

Андрей Синельников

Мамай и Донской. История противостояния

Андрей Синельников

**Мамай и Донской.
История противостояния**

«Автор»

2017

Синельников А. З.

Мамай и Донской. История противостояния /
А. З. Синельников — «Автор», 2017

«Данная книга есть попытка совершенно обоснованно изложить мою точку зрения не только на Куликовскую битву, как таковую, но на весь политический и экономический период того исторического времени. Изложить, с привлечением фактов и собственных выводов. Без всяких фантазий...»

Содержание

Часть первая	5
Вступление	5
Глава первая. Предыстория истории	10
Глава вторая. История с географией	22
Отступление. Древние водные пути России X–XVI вв	25
Отступление. География	32
Отступление. Геральдика наука точная	39
Глава третья. История с архитектурой	45
Отступление. Зверинное	46
Отступление. Ушкуйники	57
Отступление. Малая Скифия	64
Портрет первый. Предслава внучка Чародея	70
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Андрей Зиновьевич Синельников

Мамай и Донской.

История противостояния

Часть первая

Вступление

Эту книгу мы начнем с заключения, которое было написано к моему роману «Тайна поля Куликова» десять лет назад.

Москва – огромный город. В недавнем прошлом ее называли трижды столицей и портом пяти морей. Теперь Москва всего один раз столица, но, тем не менее, в ней есть много чего забавного и интересного. А сколько разных памятных мест и исторических реликвии могут найти в ней москвичи и гости столицы!..

Москва к тому же еще и огромный образовательный центр мировой культуры. От величественного здания Университета на Воробьевых горах до маленьких частных институтов, затерянных среди пятиэтажек, вся эта рать кузниц высшего образования куёт новые кадры. Однако среди всего этого многообразия затеряны учебные заведения (таких, к сожалению, единицы), где учат своих воспитанников... думать. Их выпускники умеют управлять толпой, вести за собой людей, формировать общественное мнение и много чего другого, столь необходимого в нашей кипучей жизни. И среди прочего их обучают странным дисциплинам. Например, находить доказательства недоказуемым идеям, уметь выворачивать парадоксальное так, что оно становится естественно верным и давно знакомым.

В одном из таких учебных заведений и возникла идея поставить перед студентами задачу доказательства недоказуемого. Зная меня, преподаватели попросили провести с их учениками ряд, скажем так, семинарских занятий по данной теме. Совместить несовместимое – вот в чем был главный вопрос. Сделать учебный семинар интересным и познавательным.

Я стал искать тему. Стал искать, и нашел ее в работах академика Анатолия Тимофеевича Фоменко по так называемой Новой Хронологии. В одной из его книг высказывалась мысль о том, что Куликовская битва произошла не где-нибудь, а в Москве на Кулишках Версия показалась мне интересной, парадоксальной, к тому же она была слабо доказана и практически не аргументирована. Но главное, она, будучи высказанной, никак не была привязана к этой самой Москве, где якобы проходила историческая битва. Таким образом, тема для семинарских занятий была найдена.

Слушатели учебного заведения получили вводную: необходимо найти инструмент доказательства заведомо парадоксальной идеи. Притом инструмент должен быть взят из области, не имеющей права подвергаться сомнению, по причине непререкаемого в сей области авторитета. Это известная истина. Если авторитет непререкаем, какую бы чушь он ни порол, опровергнуть его стоит огромного труда.

На первом семинаре слушатели проделали простую и техническую работу. Совместно со студентами параллельной дисциплины они, используя знания по исторической географии, восстановили рельеф местности Москвы для четырнадцатого века, то есть времени предполагаемой реконструкции. Подняли гидрографические карты, провели анализ уровня

рек, которых насчитывалось на данной территории около 300, изменения их русла, расположения озер и болот. Рассадили, если можно так выразиться, лесное покрытие и отрисовали изогипсы, так называемые высотные ориентиры возвышенностей. Уходя на домашнее задание, каждый слушатель уже знал, на какую карту он должен посадить свое доказательство. Параллельно на других занятиях мой приятель проходил с ними историю военной тактики и стратегии средневековья, а другой – историю написания литературы средневековья, причем делал акцент на теорию криптографии при написании текстов, то есть сокрытия основных знаний и информации под вполне безобидными описаниями.

А самое главное, на уроках логики их подготовили к тому, что доказательная цепочка должна быть связной и последовательной. При этом каждое звено цепочки должно быть доказуемо отдельно. Принцип: «Ни слова на веру» должен относиться к каждому звену доказательства и к каждой исторической детали в отдельности, начиная с самой незыблемой.

В частности, даже к такой истине, что Москва к тому времени уже существовала, и на Боровицком холме стоял, сияя в лучах солнца, белокаменный Кремль.

Итак, работа началась. Следующий семинар начался с обсуждения инструментария, выбранного для успешного доказательства гипотезы. Надо отдать должное ученикам, они нашли инструментарий действительно в области, не допускающей сомнений. Они взяли за доказательную базу жития святых и жития святых обителей. Любой сомневающийся в правильности источников мог выйти на битву с самой Русской православной церковью, ибо все жития одобрены ею. Вторым источником стали церковные каноны возведения церквей и храмов, в том числе главный канон, что свято место пусто не бывает. И третий источник: это опять же поклонение святым по географическому принципу и, если можно так выразиться, по профессиональной принадлежности. Каждому уделу, городу, селу, а соответственно и местному князю, воеводе, дружиннику соответствует свой святой.

Можайску – Никола, а Владимиру – Богоматерь «Умиление».

Каждой профессии или делу – свой святой. Лекарям Косма и Дамиан или Пантелеймон. Казакам – Богоматерь Гребневская. Воинам – Иоанн Воин или Спас Нерукотворный.

Победителям, естественно Георгий Победоносец.

Выбор инструментария был одобрен, после чего осталась малость – «пробежаться» по источникам и уточнить, какие дружины и откуда были в войске Дмитрия Донского. С сей задачей слушатели и разошлись по домам до следующей недели.

Дома это племя, молодое, незнакомое, общими усилиями перенесло на готовую топографическую основу все святые места, рассыпанные по центру Москвы, и получило весьма интересную картинку. Любой желающий может действие это повторить.

Прямо посреди Лубянского холма, чуть-чуть не заняв место железного Феликса, встал собор Богоматери Владимирской, снесенный в 1934 году, а рядом с ним – Богоматери Гребневской, там, где ноне камень жертвам репрессий. Наши подопечные тут же дружно напомнили нам, что казаки принесли в дар Великому князю Дмитрию две иконы. Пришедши на подмогу городским дружинам, на том месте, где стоит Донской монастырь, донские казаки вручили двум князьям, возглавлявшим это ополчение, будущим Дмитрию Донскому и Владимиру Донскому, список с иконы Богоматери Владимирской, потом названный иконой Богоматери Донской, и список с иконы Богоматери Гребневской. Богоматерь Донскую князь Дмитрий поставил как войсковую хоругвь в главный полк, а Гребневскую возвратил казакам, как их охранительницу.

Прекрасно. Начало положено. Однако неужели больше в пределах бульварного кольца, то есть Белого, Царева города соборов Владимирской Богоматери нет?

– Есть, есть, – зашумели слушатели и тут же наперебой стали указывать точку на карте.

– Вот он, на подворье Сретенского.

– А что у вас так хитро глаза блестят? – зная свой контингент, спросил я их – Ясно дело.

Улица Сретенка, монастырь Сретенский, здесь и встречали икону Богоматери Владимирской аж в 1397 году, когда она Москву от полчищ Тамерлана защитила.

– Так дело-то в том, что монастырь этот, который сейчас находится на Большой Лубянке, кстати, а не на Сретенке, стоит здесь только с 1579 года, когда и был перенесен сюда, а до этого располагался на другом месте, – глаза у студента все так же хитро блестели.

– Ну, говори, говори, – подбодрил я его. – А до этого он стоял на нынешней Никольской, которая тогда и называлась Сретенкой. А на месте сегодняшнего монастыря стояла церковь Святой Марии...

И тут его прорвало.

– Все улицы у нас в Москве «плывут»! То есть, названия их «плывут». Никольская – это бывшая Сретенка. Ильинка – Дмитровка, Варварка – Великая, Никитская – Царицынская, а Петровка вообще не там шла, где сейчас, а вдоль реки Неглинки...

– И река Неглинка не там текла, где нам рассказывают, – перебил его белобрысый, вылитый викинг, – Она через холм Боровицкий текла. Чудов монастырь пополам делила...

– И ворот, откуда Дмитрий Донской на Куликовскую битву выезжал из Кремля, тогда еще быть не могло по причине их в то время отсутствия, – витиевато вставила девушка в очках.

И пошла, поехала губерния. Загалдели примерные слушатели, всяк свою правду открыть старается.

– Тихо! – строго осадил их я. – Тихо вы! Возвращаемся к святым местам. Какие монастыри, кроме Сретенского, непосредственно связаны с упоминанием Куликовской битвы?

– Ну, во-первых, Чудов, вокруг каменных стен, и из-за каменных стен которого это все и пришло на поле Куликово, – начала серьезная девушка в очках. – Затем там же, на Боровицком холме: Спасо-Преображенский на Бору, Вознесенский, заложенный Евдокией, женой Дмитрия Донского, в честь победы на поле Куликовом, именуемый ранее Девичим... Ее не перебивали. Девушка помолчала и добавила: – Женские, для вдов и сирот воинов, павших на поле Куликовом; Алексеевский, Зачатьевский (Стародевичий), Вознесенский на Рву, более известный как Варсонофьевский, Георгиевский, Моисеевский, Никольский, Богородицкий на Трубе, сейчас известный как Рождественский, заложенный матерью Владимира Донского, Рождественский на Рву, что стоял на месте Храма Василия Блаженного, Ивановский, Старо-Симонов или Рождественский... – Она перевела дух.

– Отдохни, – остановил ее белобрысый. – А для увечных воинов и ветеранов, – он набрал воздух и скороговоркой выдал; – Покровский, Богоявленский, Николаевский у крестного целования, где клятву кровную давали перед боем, Старый Спас на Песках или Заиконноспасский, прямо за Собором Гребневской Богоматери, Высоко-Петровский, Знаменский и Георгиевский на Псковской горке, Ильинский, Спасский на Яузе, Голутвинский...

– Да два некрополя, кладбища огромных, – опять перебила его очкастая всезнайка, – Спасо-Андронников и Симонов, вообще основанные для захоронений героев битвы Куликовской...

– Хватит, хватит, – Поднял я обе руки вверх, – вы все сорок сороков перечислять будете?

– Так это ж самый большой в мире мемориал, павшим в битве – воскликнула девушка. – А сколько еще церквей и соборов? – Стоп! Церкви перечислять не будем. А скажите мне, краеведы и знатоки канонов церковных, где лечили раненных в те далекие годы?

– В монастырях и обителях, – разом выдали все.

– Во всех?

– Нет, в специальных.

– Поясни, – повернулся я к невысокому парнишке со смешными ушами, как у Чебурашки.

– В Марфо-Мариинской обители у милосердных сестер, да в приходах Косьмы и Дамиана, да у Святого Пантелеймона целителя, – он почесал затылок, – Да, пожалуй, и все.

– Я понял, – вдруг пробасил огромный детина, – Я понял. Раненых была тьма, а везти далеко – это точно убить. С кишками-то наружу и башкой разрубленной. Я понял. Надо больницы искать.

– Ну, ты и тугодум, – выскочила опять активистка, уже нашли. Косьмы и Дамиана почти все – сгрудились на Швивой горке; на Таганском холме и напротив его через Москву-реку там же Пантелеймоновская обитель. Это там, где по нашей версии Мамай стоял, то есть у его ставки на Красном холме, где основная рубка, когда его дружины добивали, и была. Еще около Лубянки есть... и все. А Марфа-Мариинская обитель вообще одна на всю Москву в Замоскворечье, напротив Девичих полей, там, где церковь Иоанна-Воина у Сенькина брода стояла. Ну, ладно, – остановил я их, увидев, что время семинара подходит к концу, – Вы все поняли и инструментарием пользуетесь лучше меня. Отрисовывайте расположение войск и доказывайте вашу версию. Помните, что Спас Нерукотворный был покровителем... Спецназа, – хором добавили слушатели, – прошедшего специальный курс Спаса Нерукотворного. А Георгий был Победоносцем.

– Что ж, ученого учить – только портить, – согласился я, и на этом мы расстались.

Вот примерно в таких спорах и обсуждениях выяснили мы, что выезжать через еще не построенные ворота Кремля Дмитрий Донской не мог. Что церковь Николы Мокрого на месте гостиницы «Россия» стояла в болотах, а церковь Николы на месте ГУМа именовалась «Николой за городом» и соответственно была за городом. Отсюда вывод, что самой-то Москвы тогда дальше нынешней Красной площади и не было.

Затем выяснили, что церковь Георгия Победоносца, что в старых Лучниках, имеет второй этаж, где находится церковь Рождества Богородицы и вспомнили: именно в праздник Рождества Богородицы и произошла Куликовская битва. И многое, многое другое... Когда же все наши споры и обсуждения все-таки легли на бумагу, сами слушатели оторопели от полученного результата.

На современной карте Москвы разлеглась во всей красоте голубых озер и рек, темных болот и зеленых рощ и дубрав картина старой Москвы или то место, где должна была встать Москва. Посреди нее меж болот и рек на высоком яру стоял каменный монастырь – на месте старого ханского двора, подаренного ханшей Тайдулой митрополиту Алексею за Чудо прозрения. А среди этих, почти наяву проявившихся лесов и рек, встали так, как их ставил военный гений воевода Боброк и его советники из всех городов Залеской Руси, дружины, пришедшие сюда на битву.

Они встали так, как описывал их древний летописец. Встали точно по тем точкам, что обозначились на карте памятными знаками, поставленными нашими предками в те далекие времена своим героям. По тем местам, где стоят или до недавнего времени стояли и гордо вздымались в небеса свои купола храмы и соборы, монастыри и обители. На тех местах, где сложили свои головы гребневские казаки, и старая гвардия – лучники, дружины Спаса Нерукотворного и разведчики Семена Мелика. Там, где святой защитник даровал жизнь и победу, где Богородица опустила им на голову свой Покров, защитив от неминуемой гибели. По тем местам, где шли скрытно по ерикам и овражкам засадные дружины из старых воев, более поклонявшиеся старому Николе – защитнику ратных людей, чем кому-либо еще.

Вот так неожиданно для себя, да и для тех, я думаю, кто предложил мне провести деловую игру с учениками, почти что доказали мы версию о Куликовской битве на территории Москвы.

А подарком моим слушателям была поездка по этим местам и последняя благодарность, вместе с зачетом, на берегу реки Яузы там, где стоит памятный крест Дмитрию Донскому, герою битвы Куликовской. Кем поставленный в честь 800-летия этой битвы – не

знамо. Но только если встанет на это место фигура бронзового или каменного Великого князя Владимирского Дмитрия, то смотреть он будет точно на поле, где добыл себе славу вечную – на Великий мемориал и Великую память, оставленную нам потомкам, своими пращурами, чтобы не забывали мы тех, кто принес нам волю и славу.

Имя этому мемориалу – МОСКВА.

Так я написал в заключении к роману. За десять лет, что прошли после его выхода в свет, многое изменилось. Появились новые данные, исследования, документы. Да и обещание рассказать подробно о фактических материалах, давших повод к рассмотрению другой точки зрения на Куликовскую битву, надо выполнять. Лучше поздно, чем никогда.

Итак. Данная книга есть попытка совершенно обоснованно изложить мою точку зрения не только на Куликовскую битву, как таковую, но на весь политический и экономический период того исторического времени.

Изложить, с привлечением фактов и собственных выводов. Без всяких фантазий.

Глава первая. Предыстория истории

Постараемся кратко напомнить, о чем собственно речь. То есть где, когда и при каких условиях созрела ситуация противостояния Мамаю и Дмитрия Донского, главных фигурантов нашей книги, и что предшествовало данному противостоянию.

Будучи людьми объективными, сначала слово официальной истории. Только цитата. Пусть меня простят за ее многословие, но мы потом будем не раз на нее ссылаться и сопоставлять.

«Куликовская битва. (Материал из Википедии – свободной энциклопедии)

Дата – 8 сентября 1380

Место – Куликово поле (Тульская область)

Итог – Победа русских

Стороны – Московское княжество, Нижегородско-Суздальское княжество, Тверское княжество, Смоленское княжество с одной стороны. Золотая Орда с другой стороны

Командующие: Дмитрий Иванович, Дмитрий Боброк, Владимир Андреевич, Глеб Святославич, Андрей Ольгердович, Дмитрий Ольгердович – с одной стороны. Мамай – с другой стороны.

Силы сторон. 40–70 тыс. (С одной стороны). 90 – 150 тыс. (С другой стороны)

Потери. До 20 тыс. (русские) 8/9 всего войска (Орда)

Куликовская битва (Мамаево или Донское побоище) – сражение войск русских княжеств против ордынцев 8 сентября 1380 года (лето 6888 от сотворения мира) на территории Куликова поля между реками Дон, Непрядва и Красивая Меча, в настоящее время относящейся к Кимовскому и Куркинскому районам Тульской области, на площади около 10 км².

Предыстория

В 60-е годы XIV века усиление Московского княжества в Северо-Восточной Руси и темника Мамаю в Золотой Орде шло практически одновременно, причём объединению Орды под властью Мамаю способствовали русские князья своими победами над Тагаем на р. Войде в 1365 году, над Булат-Темиром на р. Пьяна в 1367 году и походом на среднюю Волгу в 1370 году.

Когда в 1371 году Мамай дал ярлык на великое владимирское княжение Михаилу Александровичу Тверскому, Дмитрий Иванович сказал послу Ачихоже «к ярлыку не еду, князя Михаила на княжение в землю владимирскую не пушу, а тебе, послу, путь чист», что явилось переломным моментом в отношениях Москвы и Орды. В 1372 году Дмитрий добился прекращения литовской помощи Тверскому княжеству (Любутский мир), в 1375 году добился от Твери признания условия «а пойдут на нас татарове али на тебе, нам с тобою иде противу их; аще мы пойдём на татар, то тебе единою с нами поиде противу им», после чего уже весной 1376 года русское войско во главе с Д. М. Боброком-Волынским вторглось на среднюю Волгу, взяло откуп 5000 рублей с мамаевых ставленников и посадило там русских таможенников.

В 1376 году перешедший на службу к Мамаю с левобережья Волги хан Синею Орды Арапша разорил Новосильское княжество, избегая сражения с вышедшим за Оку московским войском, в 1377 на р. Пьяна разгромил не успевшее изготавиться к битве московско-суздальское войско, разорил Нижегородское и Рязанское княжества.

В 1378 году Мамай всё-таки решился на прямое столкновение с Дмитрием, но посланное им войско под командованием мурзы Бегича потерпело сокрушительное поражение на

р. Вожа. Рязанское княжество сразу же вновь было разорено Мамаем, но в 1378–1380 годах Мамай потерял свои позиции и на нижней Волге в пользу Тохтамыша.

Соотношение и развёртывание сил

Русское войско

Сбор русских войск был назначен в Коломне 15 августа. Из Москвы в Коломну выступило ядро русского войска тремя частями по трём дорогам. Отдельно шёл двор самого Дмитрия, отдельно полки его двоюродного брата Владимира Андреевича Серпуховского и отдельно полки подручных белозёрских, ярославских и ростовских князей.

Участие в общерусском сборе приняли представители почти всех земель Северо-Восточной Руси. Помимо подручных князей, прибыли войска из Суздальского, Тверского и Смоленского великих княжеств. Уже в Коломне был сформирован первичный боевой порядок: Дмитрий возглавил большой полк; Владимир Андреевич – полк правой руки; в полк левой руки был назначен командующим Глеб Брянский; передовой полк составили коломенцы.

Получивший большую известность, благодаря житию Сергия Радонежского, эпизод с благословением войска Сергием в ранних источниках о Куликовской битве не упоминается[7]. Существует также версия (В. А. Кучкин), согласно которой рассказ Жития о благословении Сергием Радонежским Дмитрия Донского на борьбу с Мамаем относится не к Куликовской битве, а к битве на реке Воже (1378 г.) и связан в «Сказании о Мамаевом побоище» и других поздних текстах с Куликовской битвой уже впоследствии, как с более масштабным событием[8].

Непосредственным формальным поводом предстоящего столкновения стал отказ Дмитрия от требования Мамаю увеличить выплачиваемую дань до размеров, в которых она выплачивалась при Джанибеке. Мамай рассчитывал на объединение усилий с великим князем литовским Ягайло и Олегом Рязанским против Москвы, при этом он рассчитывал на то, что Дмитрий не рискнёт выводить войска за Оку, а займёт оборонительную позицию на её северном берегу, как уже делал это в 1373 и 1379 годах. Соединение сил союзников на южном берегу Оки планировалось на 14 сентября.

Однако, Дмитрий, осознавая опасность такого объединения, 26 августа стремительно вывел войско на устье Лопасни, осуществил переправу через Оку в рязанские пределы. Следует заметить, что Дмитрий повёл войско к Дону не по кратчайшему маршруту, а по дуге западнее центральных районов Рязанского княжества, приказал, чтобы ни один волос не упал с головы рязанца, «Задонщина» упоминает в числе погибших на Куликовом поле 70 рязанских бояр, а в 1382 году, когда Дмитрий и Владимир уедут на север собирать войска против Тохтамыша, Олег Рязанский покажет тому броды на Оке, а суздальские князья вообще выступят на стороне ордынцев. Решение о переходе Оки стало неожиданным не только для Мамаю. В русских городах, пославших свои полки на коломенский сбор, переход Оки с оставлением стратегического резерва в Москве был расценен как движение на верную смерть: И когда услышали в городе Москве, и в Переяславле, и в Костроме, и во Владимире, и во всех городах великого князя и всех князей русских, что пошёл князь великий за Оку, то настала в Москве и во всех его пределах печаль великая, и поднялся плач горький, и разнеслись звуки рыданий[9]

На пути к Дону, в урочище Березуй, к русскому войску присоединились полки литовских князей Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Андрей был наместником Дмитрия во Пскове, а Дмитрий – в Переяславле-Залесском, однако, по некоторым версиям, они привели и войска из своих прежних уделов, бывших в составе Великого княжества Литовского – соответственно Полоцка, Стародуба и Трубчевска. В последний момент к русскому войску

присоединились новгородцы (в Новгороде в 1379–1380 годах наместником был литовский князь Юрий Наримантович[10]). Полк правой руки, сформированный в Коломне во главе с Владимиром Андреевичем, выполнял затем в битве роль засадного полка, а Андрей Ольгердович в битве возглавил полк правой руки. Историк военного искусства Разин Е. А. указывает на то, что русская рать в ту эпоху состояла из пяти полков, однако, считает полк во главе с Дмитрием Ольгердовичем не частью полка правой руки, а шестым полком, частным резервом в тылу большого полка.

Русские летописи приводят следующие данные о численности русской армии: «Летописная повесть о Куликовской битве» – 100 тыс. воинов Московского княжества и 50-100 тыс. воинов союзников, «Сказание о Мамаевом побоище», написанное также на основе исторического источника – 260 тыс. или 303 тыс., Никоновская летопись – 400 тыс. (встречаются оценки численности отдельных частей русского войска: 30 тысяч белозёрцев, 7 или 30 тысяч новгородцев, 7 или 70 тысяч литовцев, 40–70 тысяч в засадном полку). Однако следует учитывать, что цифры, приводимые в средневековых источниках, обычно крайне преувеличены. Более поздние исследователи (Е. А. Разин и др.), подсчитав общее количество населения русских земель, учтя принцип комплектования войск и время переправы русской армии (количество мостов и сам период переправы по ним), останавливались на том, что под знамёнами Дмитрия собралось 50–60 тысяч воинов (это сходится с данными «первого русского историка» В. Н. Татищева о 60 тысячах), из них лишь 20–25 тысяч – войска непосредственно Московского княжества. Значительные силы пришли с территорий, контролировавшихся Великим княжеством Литовским, но в период 1374–1380 годов ставших союзниками Москвы (Брянск, Смоленск, Друцк, Дорогобуж, Новосиль, Таруса, Оболенск, предположительно Полоцк, Стародуб, Трубчевск). С. Б. Веселовский считал в ранних своих работах, что на Куликовом поле было около 200–400 тысяч человек, но с течением времени пришёл к мнению, что в битве русская армия могла насчитывать только 5–6 тыс. человек[11]. По мнению А. Булычёва, русское войско (как и монголо-татарское) могло составлять около 6-10 тысяч человек при 6–9 тысячах лошадей (то есть в основном это было кавалерийское сражение профессиональных всадников). С его точкой зрения согласны и руководители археологических экспедиций на Куликовом поле: О. В. Двуреченский и М. И. Гоняный. По их мнению, Куликовская битва была конным сражением, в котором с обеих сторон приняло участие около 5-10 тысяч человек, причём это было кратковременное сражение: около 20–30 минут вместо летописных 3 часов. В московском войске были как княжьи дворы, так и городовые полки Великого княжества Владимирского и Московского.

Войско Мамаю

Критическая ситуация, в которой оказался Мамай после битвы на реке Воже и наступления Тохтамыша из-за Волги к устью Дона, заставила Мамаю использовать все возможности для сбора максимальных сил. Есть любопытное известие, будто советники Мамаю говорили ему: «Орда твоя оскудела, сила твоя изнемогла; но у тебя много богатства, пошли нанять генуэзцев, черкес, ясов и другие народы»[12]. Также в числе наёмников названы мусульмане и буртасы. По одной из версий[13], весь центр боевого порядка ордынцев на Куликовом поле составляла наёмная генуэзская пехота, конница стояла на флангах. Встречается информация о численности генуэзцев в 4 тыс. человек и о том, что за участие в походе Мамай расплатился с ними участком крымского побережья от Судака до Балаклавы.

По сообщению Московского летописного свода конца XV века, Мамай шел съ всеми князи Ординьскими и со всею силою Татарьскою и Половецкою. Ещё же к тому понаимоваль рати, Бесермены и Армены, Фрязы и Черкасы и Буртасы, с нимъ же вкуп#, въ единой мысли и князь велики Литовьскыи Ягаило Олгердовичъ со всею силою Литовьскою и Лятьскою, с

ними же въ единачествѣ и князь Олегъ Ивановичъ Рязаньскій. – ПСРЛ, т. 25, М – Л, 1949, с. 201

В XIV веке встречаются численности ордынских войск в 3 тумена (битва при Синих Водах 1362 году, Мамай наблюдал с холма за ходом Куликовской битвы с тремя тёмными князьями), 4 тумена (поход войск Узбека в Галицию в 1340 году), 5 туменов (разгром Твери в 1328 году, битва на Воже в 1378 году). Мамай господствовал лишь в западной половине Орды, в битве на Воже и в Куликовской битве потерял почти всё своё войско, а в 1385 году для похода на Тавриз, Тохтамыш со всей территории Золотой Орды собрал армию в 90 тысяч человек. «Сказание о Мамаевом побоище» называет число 800 тыс. человек. Современные учёные дали свою оценку численности монголо-татарского войска: Б. У. Урланис считал, что у Мамаю было 60 тыс. чел. М. Н. Тихомиров, Л. В. Черепнин и В. И. Буганов полагали, что русским противостояло 100–150 тысяч монголо-татар. Ю. В. Селезнёв сделал предположение о монголо-татарском войске в 90 тысяч человек (так как предположительно известно, что Мамай вёл с собой 9 туменов). Руководители археологических экспедиций О. В. Двуреченский и М. И. Гоняный считают известие о участии генуэзской пехоты из Кафы (совр. Феодосия) вымышленным.

Битва

Место битвы

Из летописных источников известно, что сражение происходило «на Дону усть Непрядвы». При помощи методов палеогеографии учёные установили, что «на левом берегу Непрядвы в то время находился сплошной лес». Принимая во внимание, что в описаниях битвы упоминается конница, учёные выделили безлесный участок близ слияния рек на правом берегу Непрядвы, который ограничен с одной стороны реками Доном, Непрядвой и Смолкой, а с другой – оврагами и балками, вероятно, существовавшими уже в те времена. Экспедиция оценила размер участка боевых действий в «два километра при максимальной ширине восьмьсот метров». В соответствии с размерами локализованного участка пришлось скорректировать и гипотетическую численность участвующих в сражении войск. Была предложена концепция об участии в сражении конных соединений по 5-10 тысяч всадников с каждой стороны (такое количество, сохраняя способность маневрировать, могло бы разместиться на указанном участке). В московском войске это были в основном княжьи служилые люди и городовые полки[14].

Долгое время одной из загадок являлось отсутствие захоронений павших на поле боя. Весной 2006 года археологическая экспедиция использовала георадар новой конструкции, который выявил «шесть объектов, расположенных с запада на восток с интервалом 100–120 м» По версии учёных, это и есть захоронения погибших. Отсутствие костных останков учёные объяснили тем, что «после битвы тела погибших закапывались на небольшую глубину», а «чернозём обладает повышенной химической активностью и под действием осадков практически полностью деструктурирует тела погибших, включая кости». При этом полностью игнорируется возможность застревания в костях павших наконечников стрел и копий, а также наличия у погребённых нательных крестов, которые, при всей «агрессивности» почвы, не могли исчезнуть совершенно бесследно. Привлечённые к экспертизе сотрудники, занимающиеся судебно-медицинской идентификацией личности, подтвердили наличие праха, но «не смогли установить, является ли прах в пробах останками человека или животного». Поскольку упомянутые объекты представляют собой несколько абсолютно прямых неглубоких траншей, параллельных друг другу и длиной до 600 метров, они с такой же вероятностью могут являться следами какого-либо агротехнического мероприятия, напри-

мер, внесения в почву костной муки. Примеры исторических битв с известными захоронениями показывают устройство братских могил в виде одной или нескольких компактных ям.

Отсутствие значимых находок боевого снаряжения на поле боя историки объясняют тем, что в средние века «эти вещи были безумно дорогими», поэтому после сражения все предметы были тщательно собраны. Подобное объяснение появилось в научно-популярных публикациях в середине 1980-х годов, когда в течение нескольких полевых сезонов, начиная с юбилейного 1980 года, на каноническом месте не было сделано никаких находок, хотя бы косвенно связанных с великой битвой, и этому срочно требовалось правдоподобное объяснение.

В начале 2000-х годов схема Куликовской битвы, впервые составленная и опубликованная Афремовым в середине XIX века, и после этого кочующая 150 лет из учебника в учебник без какой-либо научной критики, была уже кардинально перерисована. Вместо картины эпических масштабов с длиной фронта построения в 7-10 вёрст была локализована относительно небольшая лесная поляна, зажата между отвершков оврагов. Длина её составила около 2 километров при ширине в несколько сот метров. Использование для сплошного обследования этой площади современных электронных металлодетекторов позволило за каждый полевой сезон собирать представительные коллекции из сотен и тысяч бесформенных металлических обломков и осколков. В советское время на этом поле велись сельскохозяйственные работы, в качестве удобрения применялась разрушающая металл аммиачная селитра. Тем не менее, археологическим экспедициям удаётся делать представляющие исторический интерес находки: втулку, основание копья, кольчужное колечко, обломок топора, части оторочки рукава или подола кольчуги, сделанные из латуни; панцирные пластины (1 штука, аналогов не имеет), которые крепились на основе из кожаного ремешка[14].

Подготовка к битве

Для навязывания противнику решающей битвы в поле ещё до подхода союзных Мамаю литовцев или рязанцев, а также чтобы использовать водный рубеж для защиты собственного тыла в случае их подхода[13] русские войска перешли на южный берег Дона и уничтожили за собой мосты.

Вечером 7 сентября русские войска были выстроены в боевые порядки. Большой полк и весь двор московского князя встали в центре. Ими командовал московский окольный Тимофей Вельяминов. На флангах стали полк правой руки под командованием литовского князя Андрея Ольгердовича и полк левой руки князей Василия Ярославского и Феодора Моложского. Впереди перед большим полком стал сторожевой полк князей Симеона Оболенского и Иоанна Тарусского. В дубраву вверх по Дону был поставлен засадный полк во главе с Владимиром Андреевичем и Дмитрием Михайловичем Боброком-Волынским. Считается, что засадный полк стоял в дубраве рядом с полком левой руки, однако, в «Задонщине» говорится об ударе засадного полка с правой руки. О делении на полки по родам войск неизвестно.

Вечером и ночью 7 сентября Дмитрий Иванович объезжал войска, делая смотр. Тогда же, вечером, татарские передовые части, тесня русских разведчиков Семёна Малика, увидели русские построившиеся войска. В ночь на 8 сентября Дмитрий с Боброком выезжали на разведку и издали осматривали татарские и свои позиции.

«Сказание о Мамаевом побоище» свидетельствует, что русские войска шли в бой под чёрным (то есть красным) знаменем с изображением золотого образа Иисуса Христа. Миниатюры XVII века изображают в качестве знамени красный стяг с православным крестом.

Ход битвы

Утро 8 сентября было туманным. До 11 часов, пока туман не рассеялся, войска стояли готовыми к бою, поддерживали связь («перекликались») звуками труб. Князь вновь объезжал полки, часто меняя лошадей. В 12 часов показались на Куликовом поле и татары. Битва началась с нескольких небольших стычек передовых отрядов, после чего состоялся знаменитый поединок татарина Челубея (или Темир-бея) с иноком Александром Пересветом. Оба поединщика пали мёртвыми (возможно, этот эпизод, описанный только в «Сказании о Мамаевом побоище», является легендой). Далее последовал бой сторожевого полка с татарским авангардом, возглавляемым военачальником Теляком (в ряде источников – Туляк). Дмитрий Донской сначала был в сторожевом полку[9], а затем встал в ряды большого полка, поменявшись одеждой и конём с московским боярином Михаилом Андреевичем Бренком, который затем сражался и принял смерть под знаменем великого князя.

«Сила велика татарская борзо с шоломяни грядуще и ту паки, не поступающе, сташа, ибо несть места, где им разступитися; и тако сташа, копиа закладше, стена у стены, каждо их на плещи предних своих имуще, предние краче, а задние должае. А князь велики такоже с великою своею силою русскою з другого шоломяни поиде противу им»[15]. Бой в центре был затяжной и долгий. Летописцы указывали, что кони уже не могли не ступать по трупам, так как не было чистого места. «Пешаа рускаа великаа рать, аки дресеса сломишися и, аки сено посечено, лежаху, и бе видети страшно зело...»[15]. В центре и на левом фланге русские были на грани прорыва своих боевых порядков, но помог частный контрудар, когда «Глеб Брянский с полками владимирским и суздальским поступи через трупы мёртвых»[10]. «На правой стране князь Андрей Ольгердович не единою татар нападши и многих избил, но не смеяша вдаль гнатися, видя большой полк недвижущийся и яко вся сила татарская паде на средину и лежи, хотяху разорвати»[10]. Основной удар татары направили на русский полк левой руки, он не удержался, оторвался от большого полка и побежал к Непрядве, татары преследовали его, возникла угроза тылу русского большого полка.

Владимир Андреевич, командовавший засадным полком, предлагал нанести удар раньше, но воевода Боброк удерживал его, а когда татары прорвались к реке и подставили засадному полку тыл, приказал вступить в бой. Удар конницы из засады с тыла на основные силы ордынцев стал решающим. Татарская конница была загнана в реку и там перебита. Одновременно перешли в наступление полки Андрея и Дмитрия Ольгердовичей. Татары смешались и обратились в бегство.

Ход боя переломился. Мамай, наблюдавший издали за ходом сражения, бежал с малыми силами, как только засадный полк русских вступил в бой. У татар отсутствовали резервы, чтобы попытаться повлиять на исход боя или хотя бы прикрыть отступление, поэтому всё татарское войско побежало с поля битвы.

Засадный полк преследовал татар до реки Красивой Мечи 50 вёрст, «избив» их «бесчисленное множество». Вернувшись из погони, Владимир Андреевич стал собирать войско. Сам великий князь был контужен и сбит с коня, но смог добраться до леса, где и был найден после битвы под срубленной берёзой в бессознательном состоянии[16].

Оценки потерь

Летописцы сильно преувеличивают число погибших ордынцев, доводя его до 800 тыс. (что соответствует оценке всего войска Мамаёя) и даже до 1,5 млн человек. «Задонщина» говорит о бегстве Мамаёя сам-девять в Крым, то есть о гибели 8/9 всего войска в битве.

Ордынцам при виде удара засадного полка приписывается фраза «молодые с нами бились, а доблии (лучшие, старшие) сохранились»[17]. Сразу после битвы была поставлена задача пересчитать, «сколько у нас воевод нет и сколько молодых (служилых) людей». Московский боярин Михаил Александрович сделал печальный доклад о гибели более 500 бояр (40 московских, 40–50 серпуховских, 20 коломенских, 20 переяславских, 25 костромских,

35 владимирских, 50 суздальских, 50 нижегородских, 40 муромских, 30–34 ростовских, 20–23 дмитровских, 60–70 можайских, 30–60 звенигородских, 15 углицких, 20 галицких, 13–30 новгородских, 30 литовских, 70 рязанских), «а молодым людям (младшим дружинникам) и счёта нет; но только знаем, погибло у нас дружины всей 253 тысячи, а осталось у нас дружины 50 (40) тысяч». Также погибло 12 белозёрских и двое тарусских князей, среди погибших упоминаются Семён Михайлович и Дмитрий Монастырёв, о гибели которых известно также соответственно в битве на р. Пьяне в 1377 году и битве на р. Воже в 1378 году. В общей сложности погибло около 60 % всего командного состава русского войска. Е.А. Разин полагал, что в Куликовской битве со стороны русского войска погибло ок. 25–30 тысяч человек. А. Н. Кирпичников сделал осторожное предположение, что в сражении могло погибнуть около 800 бояр и 5–8 тысяч человек. А. Булычёв на основе исследования аналогичных сражений в средневековой Европе сделал предположение, что русское войско могло потерять около трети всех воинов.

После битвы Наличие в русском войске сурожан в качестве проводников даёт основание предполагать о намерении командования русской рати осуществить поход вглубь степей, в которых кочевали татары. Но победу на Куликовом поле не удалось закрепить полным разгромом Золотой Орды. Для этого не было ещё достаточных сил. Учтя большие потери русской рати и опасность похода вглубь степей с небольшими силами, командование приняло решение возвратиться в Москву[13]

Когда обозы, в которых повезли домой и многочисленных раненых воинов, отстали от главного войска, литовцы князя Ягайло добивали беззащитных раненых[18]. Основные силы Ягайла в день битвы находились всего в 35–40 км западнее Куликова поля. С временем похода Ягайла связывают потерю своего прежнего удела Дмитрием Ольгердовичем (удел был передан Ягайлом его младшему брату Дмитрию-Корибуту).

Некоторые рязанцы в отсутствие своего князя, выдвинувшегося со своим войском на юг, также грабили обозы, возвращающиеся в Москву с Куликова поля через Рязанскую землю[19]. Однако, уже в 1381 году Олег Рязанский признал себя «младшим братом» и заключил с Дмитрием антиордынский договор, аналогичный московско-тверскому договору 1375 года, и обещал вернуть захваченных после Куликовской битвы пленных[20].

Последствия

В результате разгрома основных сил Орды её военному и политическому господству был нанесён серьёзный удар. В полосу затяжного кризиса вступил другой внешнеполитический противник Московского великого княжества – Великое княжество Литовское. «Победа на Куликовом поле закрепила за Москвой значение организатора и идеологического центра воссоединения восточнославянских земель, показав, что путь к их государственно-политическому единству был единственным путем и к их освобождению от чужеземного господства»[21]

Для самой Орды поражение Мамаевого войска способствовало её консолидации «под властью единого правителя хана Тохтамыша»[22]. Мамай спешно собрал в Крыму остаток сил, собираясь снова изгоном идти на Русь, но был разбит Тохтамышем. После Куликовской битвы Орда много раз совершала набеги (Крымская Орда и при Иване Грозном сожгла Москву в 1571 году), но не решалась на битву с русскими в открытом поле[10]. В частности, Москва была сожжена ордынцами спустя два года после битвы и была вынуждена возобновить выплату дани[21].

Память

С 9 по 16 сентября хоронили убитых; на общей могиле воздвигнута была церковь, давно уже не существующая. Церковь узаконила совершать по убиенным поминовение в Дмитриеву родительскую субботу, «пока стоит Россия».

Народ радовался победе и прозвал Дмитрия Донским, а Владимира Донским или Храбрым (по другой версии, великий московский князь Дмитрий Иванович получил почётное наименование Донской лишь при Иване Грозном[22]).

В 1852 году на том месте, которое считалось Куликовым полем, по инициативе первого исследователя великой битвы обер-прокурора Священного Синода С. Д. Нечаева, был поставлен и торжественно открыт памятник-колонна, изготовленный на заводе Ч. Берда по проекту А. П. Брюллова. В 1880 торжественно отпразднован на самом поле, у с. Монастырщины, день 500-летней годовщины битвы.

Русская православная церковь празднует годовщину Куликовской битвы 21 сентября, так как 21 сентября по ныне действующему гражданскому григорианскому календарю соответствует 8 сентября по используемому РПЦ юлианскому календарю. Разница между юлианским и григорианским календарём в 14 веке составляла не 13 дней, как сейчас, а 8 дней. Поэтому, если бы в 14 веке уже действовал григорианский календарь, Куликовская битва состоялась 16 сентября. Перевод даты Куликовской битвы с юлианского календаря – 8 сентября, на 21 сентября по григорианскому календарю, следует признать ошибочным. Верная дата Куликовской битвы по григорианскому календарю – 16 сентября. [источник?] Празднование РПЦ дня Куликовской битвы 21 сентября связано с тем, что Куликовская битва состоялась в день Рождества Богородицы, который в 14 веке соответствовал 8 сентября (16 сентября). В настоящее время датировка дня Рождества Богородицы сдвинулась на 21 сентября. С 2100 года сдвинется ещё на 1 день – на 22 сентября.

В художественной литературе «Задонщина».

Михаил Рапов. Зори над Русью. Исторический роман. – М: АСТ, Астрель, 2002. – 608 с. – (Русские полководцы). – 6000 экз. – ISBN 5-17-014780-5

Сергей Бородин. «Дмитрий Донской». Исторический роман (1940). Дмитрий Балашов. «Святая Русь». том 1: «Степной пролог». Федор Шахмагонов. «Ликуя и Скорбя». Исторический роман.

Владимир Возовиков. «Поле Куликово». Исторический роман. – М.: Современник, 1982. – 576 с. – 100 000 экз.

В популярной культуре.

К шестисотлетию Куликовской битвы (1980 год) в СССР вышел рисованный мультфильм «Лебеди Непрядвы», повествующий о событиях того времени.

Куликовской битве посвящен рекламный ролик «Дмитрий Донской» из серии Всемирная история, Банк Империял[23].

Источники

Сведения о Куликовской битве содержатся в четырёх основных древнерусских письменных источниках. Это «Краткая летописная повесть о Куликовской битве», «Пространная летописная повесть о Куликовской битве», «Задонщина» и «Сказание о Мамаевом побоище». Последние два содержат значительное число литературных подробностей сомнительной достоверности. Сведения о Куликовской битве содержатся также в других летопис-

ных сводах, охватывающий этот период, а также в западноевропейских хрониках, добавляющих дополнительные интересные сведения о ходе битвы, не известные по русским источникам.

Наиболее полным летописным документом, повествующем о событиях сентября 1380 года, является «Сказание о Мамаевом побоище», известное из более чем сотни сохранившихся списков. Это единственный документ, в котором говорится о численности войска Мамаю (хотя и неправдоподобно большой).

Кроме того, краткий рассказ о Куликовской битве вторичного происхождения содержит «Слово о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича», а в «Житии Сергия Радонежского» содержится рассказ о встрече перед битвой Дмитрия Донского с Сергием Радонежским и о посылке им на бой Пересвета и Осляби.

Краткие упоминания о Куликовской битве сохранились также у Орденских хронистов, современников события: Иоганна Пошильге, его продолжателя Иоганна Линденבלата и Дитмара Любекского, автора «Торуньских анналов». Вот выдержки из их произведений:

Иоганн Пошильге, чиновник из Помезании, живший в Ризенбурге, писал свою хронику на латыни с 60-70-х годов XIV века до 1406 года. Затем его продолжатель до 1419 года, Иоганн Линденблат, перевёл её на верхненемецкий:

«В том же году была большая война во многих странах: особенно так сражались русские с татарами у Синей Воды, и с обеих сторон было убито около 40 тысяч человек. Однако русские удержали [за собой] поле. И, когда они шли из боя, они столкнулись с литовцами, которые были позваны татарами туда на помощь, и убили русских очень много и взяли у них большую добычу, которую те взяли у татар».

Дитмар Любекский, монах-францисканец Торуньского монастыря, довёл свою хронику на латинском языке до 1395 года. Затем его продолжатель до 1400 года перевёл её на нижненемецкий:

«В то же время была там великая битва у Синей Воды между русскими и татарами, и тогда было побито народу с обеих сторон четыре сотни тысяч; тогда русские выиграли битву. Когда они хотели отправиться домой с большой добычей, то столкнулись с литовцами, которые были позваны на помощь татарами, и взяли у русских их добычу, и убили их много на поле».

Сведения их о Куликовской битве восходят, очевидно, к сообщению, привезённому из Руси ганзейскими купцами на съезд в Любеке в 1381 году. Оно в сильно искажённом виде сохранилось в сочинении немецкого историка конца XV века декана духовного капитула города Гамбурга Альберта Кранца «Вандалия»:

«В это время между русскими и татарами произошло величайшее в памяти людей сражение, в местности, называемом Флавассер. Согласно обычаю обоих народов, они сражались, не стоя друг против друга большим войском, а выбегая, чтобы метать друг в друга копьё и убивать, а затем снова возвращаясь в свои ряды. Рассказывают, что в этом сражении погибло двести тысяч человек. Победители русские захватили немалую добычу в виде стад скота, поскольку почти ничем другим татары не владеют. Но недолго русские радовались этой победе, потому что татары, призвав в союзники литовцев, устремились за русскими, уже возвращавшимися назад, и добычу, которую потеряли, отняли и многих из русских, повергнув, убили. Это было в 1381 году от Рождества Христова. В это время в Любеке был съезд всех городов союза, называемого Ганзой».

Сведения о Куликовской битве содержатся и в двух болгарских источниках: своде волжско-болгарских летописей Бахши Имана «Джагфар Тарихы» («История Джагфара», 1681–1683 гг.), впрочем, не признанном официальной наукой за подлинную древность и потому ссыла на него вообще сомнительна, и своде карачаево-балкарских летописей Даиша Карачая аль-Булгари и Юсуфа аль-Булгари «Нариман тарихи» («История Наримана», 1391–

1787 гг.). В «Джагфар тарихи» битва на Куликовом поле 1380 года называется «Мамай сугэшэ» (можно переводить и как «Мамаева битва» и как «Мамаева война»), а в своде «Нариман тарихи» – ещё и «Саснак сугэшэ» («Саснакская битва»). «Саснак» по-булгарски значит «болотный кулик», что совпадает с русским «Куликовская битва».

По мнению историка Ф. Г.-Х. Нурутдинова, русские летописцы ошибочно определяют Куликово поле как место битвы у современной реки Непрядвы. Между тем, согласно сведениям «Нариман тарихи», основная часть Куликова поля располагалась между реками Саснак («Кулик») – современная река Сосна, и Кызыл Мича («Красивый Дубняк, или Дуб») – современные речки Красивая Меча или Нижний Дубяк. И только окраина «Саснак кыры» (то есть Куликова поля) немного заходила за эти реки. Так, в «Нариман тарихи» говорится:

«Саснак кыры (Куликово поле) начинается на правом берегу Саснак (Сосна), а заканчивается на левом берегу реки Кызыл Мича».

Наиболее подробный рассказ о битве, совпадающий с текстами русских источников, находится в летописи Мохамедьяра Бу-Юргана «Бу-Юрган китабы» («Книга Бу-Юргана», 1551 год), вошедшей в летописный свод Бахши Имана «Джагфар тарихы» (1680–1683 годы) [25].

История изучения

Первым исследователем Куликова поля стал Степан Дмитриевич Нечаев (1792–1860). Коллекция сделанных им находок легла в основу Музея Куликовской битвы.

Историческая оценка

Историческая оценка значения Куликовской битвы неоднозначна. Можно выделить следующие основные точки зрения:

Согласно традиционной точке зрения, восходящей к Карамзину и общепринятой в СССР, Куликовская битва являлась первым шагом к освобождению русских земель от ордынской зависимости.

Сторонники православного подхода, вслед за неизвестным автором Сказания о Мамаевом побоище, видят в Куликовской битве противостояние христианской Руси степным иноверцам.

Крупнейший русский историк XIX века С. М Соловьёв полагал, что Куликовская битва, остановившая очередное нашествие из Азии, имела то же значение для Восточной Европы, которое имели битва на Каталаунских полях 451 года и битва при Пуатье 732 года для Западной Европы.

Евразийский подход Гумилёва и его последователей видит в Мамае (в войске которого сражались крымские генуэзцы) представителя торговых и политических интересов враждебной Европы; московские же войска объективно выступили на защиту законного властителя Золотой Орды Тохтамыша. В такой трактовке Куликовская битва предстаёт всего лишь промежуточным этапом борьбы за власть внутри Золотой Орды, и вся предшествующая историографическая традиция полностью перечёркивается.

Объективно развитием идей Гумилёва являются построения ряда современных писателей (Набиев Р. Ф., 2001, 2010; Звягин 2010; В. Егоров 2011), утверждающих, что Куликовской битвы в её традиционном виде вообще не было. [источник не указан 62 дня] На самом деле, согласно реконструкциям этих авторов, московские войска принимали участие в весеннем походе Тохтамыш-хана (наряду с войсками иных княжеств и стран) и понесли в ходе боевых действий значительные потери. Носители этих взглядов игнорируют западноевропейские известия о Куликовской битве и утверждают, что "легенда" о ней является всего лишь результатом переосмысления событий идеологами растущего Московского госу-

дарства и слабеющего Крымского ханства, а упоминания о битве якобы географически соответствуют распространению влияния царской власти и РПЦ. Утверждают также, перелицовывая известные из летописей известия о событиях 1382 года, что Тохтамыш неоднократно поощрял Дмитрия за преданность и даже вернул на трон, несмотря на восстание против него москвичей.

Некоторые современные историки, отнюдь не разделяющие взгляды Гумилёва, всё-таки согласны с тем, что значение битвы сильно преувеличено в историографической традиции. В реалиях 1380 года ещё не могла идти речь об освобождении русских земель от власти Золотой Орды. Задачи московского правительства были гораздо более скромными: изменить в свою пользу расклад сил в регионе и возвыситься среди других русских княжеств, используя в своих интересах затяжной внутривосточный конфликт в Орде.

Интересные факты

Оригинальный взгляд на Куликовскую битву, не соответствующий ни одному из вышеперечисленных (хотя и перекликающийся с позицией Гумилева), предложен был Владимиром Владимировичем Путиным, который в одном из своих телеинтервью заявил, что Дмитрий Донской, победив в сражении узурпатора Мамаю, не только защитил от разорения Москву и русские земли, но и укрепил этим власть законного хана Золотой Орды Тохтамыша – своего сюзерена. Таким образом, по версии В. В. Путина, победа на Куликовом поле являлась победой не только Руси, но и Золотой Орды[26]. [нет в источнике][источник не указан 18 дней]

Существует мнение, что поле под Тулой, названное Куликовым, в действительности, никогда не было настоящим местом Куликовской битвы. В качестве альтернативы предлагается место, обозначенное треугольником на месте современной Москвы в районе Кулишек, Таганской площади и Новодевичьего монастыря. Согласно гипотезе академика Анатолия Фоменко и его группы, центр сражения был именно на «Кулишках» – территории нынешней Славянской площади в районе станции метро «Китай-Город». Именно на этом месте стоит церковь «Всех Святых на Кулишках», которая «по старому преданию, была построена Дмитрием Донским в память воинов, убитых на КУЛИКОВОМ ПОЛЕ». На этом месте также найдены многочисленные захоронения, в частности, в Симоновом Монастыре Москвы[27].

Примечания

1. Арсеньев Б. В. Москва и Куликовская битва. 1380 год. – М.: АНО ИЦ "Московедение", ОАО "Московские учебники", 2005. – 384 с: ил. – (Москва в защите Отечества) ISBN 5-7853-0532-1
2. Ганс Уберсбергер: Ежегодник по истории Восточной Европы (Hans Uebersberger: Jahrbuch für Geschichte Osteuropas). – Мюнхен., 1984. – стр. 473 (нем.)
3. Мерников А. Г., Спектор А. А. Всемирная история войн. – Минск., 2005.
4. Исходя из данных о численности в 50–60 тыс. и сведениях о 40–50 тыс. выживших
5. «Задонщина»
6. Название «Куликовская битва» впервые использовал Н. М Карамзин [1]
7. Туман над полем Куликовым. Андрей Петров – ПРОТИВОСТОЯНИЕ ВНЕШНЕЙ АГРЕССИИ – Страницы истории Руси – История России – Россия в красках
8. В. А. Кучкин. Антиклассицизм // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. М, 2002. 2003. № 1 (11). С. 114–115.
9. 1 2 Летописная повесть о Куликовской битве
10. 12 3 4 «Мир истории. Русские земли в XIII–XV веках», Греков И. Б., Шахмагонов Ф. Ф., «Молодая Гвардия», М, 1988

11. Веселовский С. Б. Из курса лекций аспирантам МГИАИ о методике научных исследований // Веселовский С. Б. Труды по источниковедению и истории России периода феодализма. М, 1978. С. 268–269
12. Соловьёв С. М История России в древнейших времён
13. 1 2 3 Разин Е. А. История военного искусства VI–XVI вв. С.-Пб.: ООО «Издательство Полигон», 1999. – 656 с. Тираж 7000 экз. ISBN 5-89173-040-5 (VI–XVI вв.). ISBN 5-89173-038-3. (Военно-историческая библиотека)[2]
14. 1 2 Где была Куликовская битва. В поисках Куликова поля – интервью с руководителем отряда Верхне-Донской археологической экспедиции Государственного исторического музея Олегом Двуреченским. Журнал «Нескучный Сад» № 4(15) 15.08.05.
15. 1 2 ПСРЛ, т. XI, стр. 60
16. Сказание о Мамаевом побоище
17. здесь и далее по разным редакциям и переводам «Сказания о Мамаевом побоище» и «Задонщины»
18. Гумилёв Л. Н От Руси к России
19. Никоновская летопись: Поведаша же великому князю Дмитрею Ивановичю, что князь Олегъ Рязанский посылалъ Момаю на помощь свою силу, а самъ на реках мосты переметал, а кто поехал домов з Доновского побоища сквозь его вотчину, Рязанскую землю, бояре или слуги, а тех велел имати и грабити и нагих пушати. Великий же князь Дмитреи Иванович хоте противу на князя Олга послати свою рать; и се внезапно приехаша к нему бояре рязанский и поведаша, что князь Олегъ... приде на рубеж Литовьский и ту став и рече бояром своим: "Аз хошу zde ждати вести, как князь велики проидет мою землю и приидет в свою отчину, и яз тогда возвращуся восвоеси[3]
20. Грамота великого князя Олега Ивановича великому князю Дмитрию Ивановичу: А что князь великий Дмитрии и братъ, князь Володимерь, билися на Дону с татары, от того веремени что грабеж или что поиманные у князя у великого людии у Дмитрия и у его брата, князя Володимера, тому межи нас суд вопчии, отдати то по исправе[4]
21. 1 2 Шабульдо Ф. М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского
22. 1 2 А. Наумов Великое сражение Руси // Журнал «Родина» #9, 2005 г.
23. Рекламный ролик Дмитрий Донской на Youtube
24. Лев Пушкарев, Наталья Пушкарева. Куликовская битва в энциклопедии «Кругосвет»
25. 1 2 Бегунов Ю. К., Ф. Г.-Х.Нурутдинов. КУЛИКОВСКАЯ БИТВА В СВЕТЕ БУЛГАРСКИХ ИСТОЧНИКОВ: ОТВЕТ РУСТАМУ НАБИЕВУ
26. Путин о Куликовской битве: ролик на Youtube
27. «Новая хронология» о Куликовской битве»

Итак, дань официозу мы отдали. Теперь перейдем к изложению наших фактов.

Глава вторая. История с географией

Постараемся восстановить геополитическую картинку того времени. Именно так ГЕОПОЛИТИЧЕСКУЮ. Потому как в любое время были, политика, экономика и интересы различных группировок, базирующихся именно на этих понятиях.

Что же мы имеем?

Разберем пошагово. Этакий, выражаясь современным языком, квест. С более детальным объяснением некоторых особенностей.

Начнем.

Начало государственности на территории Руси пришлось на X век. Подчеркиваю – ГОСУДАРСТВЕННОСТИ.

«Государственность – это термин, который в политической литературе употребляется: 1) как синоним государства (См. Государство) вообще, государства того или иного исторического типа (буржуазное Г., социалистическое Г.), а также для обозначения какого-либо этапа в развитии государства данного исторического типа (Г. древних славян, общенародное Г.); 2) для обозначения системы (механизма) диктатуры определенного класса (пролетарское Г.) или политической организации общества. В этом смысле термин «Г.» употребляется в Программе КПСС при рассмотрении проблемы дальнейшего развития социалистического государства (см. 1971, с. 101–02); 3) для обозначения системы органов государства – государственного аппарата (См. Государственный аппарат); 4) при объединении в определенные группы каких-либо общих черт или признаков государства (например, национальные Г., демократические Г.).» (Большая советская энциклопедия В. Е. Гулиев.)

С этим периодом связан миф (легенда, эпос, сказание, былина) о призвании варягов на Русь. Призвание варягов – это призвание племенами словен, кривичей, мери и чуди варяга Рюрика с братьями Синеусом и Трувором на княжение в Новгород, Белоозеро и Изборск в 862 году (дата условна). Призвание варягов считается большинством исследователей отправной точкой древнерусской государственности.

Согласно «Повести временных лет» (в переводе Д. С. Лихачёва):

«В год 6370 (862 по современному летоисчислению). ...И пошли за море к варягам, к руси. Те варяги назывались русью, как другие называются шведы, а иные норманны и англй, а еще иные готландцы, – вот так и эти. Сказали руси чудь, словене, кривичи и весь: „Земля наша велика и обильна, а порядка в ней нет. Приходите княжить и владеть нами“. И избрались трое братьев со своими родам, и взяли с собой всю русь, и пришли, и сел старший, Рюрик, в Новгороде, а другой, Синеус, – на Белоозере, а третий, Трувор, – в Изборске. И от тех варягов прозвалась Русская земля. Новгородцы же – те люди от варяжского рода, а прежде были словене...»

Удивительно, но такой эпос распространен повсеместно. В Литве, Англии, Франции, Сицилии, Испании, Италии....

Для примера.

Читаем историю Великого княжества Литовского.

«Зарождение государства относят к XIII веку. По мере развития родоплеменного строя у балтов формировались отдельные племенные территории – земли, управляемые племенными старейшинами (уделы). Соседние земли этнически родственных балтских племён объединялись в политические и военные-племенные союзы. Свидетельством существования таких догосударственных объединений считается договор 1219 между Галицко-волынским княжеством и союзом балтских племенных старейшин. В договоре среди 5 старших племенных вождей упоминается Миндовг – варяг. Он около 1240 уничтожил или изгнал соперников и объединил под своей властью часть земель балтов. Так в начале XIII века на части территории нынешней Литвы и Белоруссии образовалось Великое княжество Литовское».

Пожалуй, хватит. Надо напомнить историкам, что понятие БАЛТЫ появилось в ДЕВЯТНАДЦАТОМ ВЕКЕ!!!

До середины XIX века никаких других обобщенных названий для латгалов, жмуди, куршей, пруссов и т. д. не было, пока новое название не придумал профессор Кенигсбергского университета Georg Heinrich Ferdinand Nesselman (1811–1881) – один из самых значительных исследователей прусского языка, составитель большого литовско-немецкого словаря, издавший работы по санскриту, арабскому и тюркскому языкам. В выпущенной в 1845 году книге «Язык старых пруссов» он написал такую фразу: «Я предлагаю называть семью этих языков балтскими языками или еще как-нибудь». Первый последователь Нессельмана нашелся в Дании – профессор Копенгагского университета Каспар Вильгельм Смит, изучавший и исследовавший литовский язык в Кенигсберге. В 1857–1859 годах он издал трехтомное издание на латинском языке о языках балтов и славян и уже в самом названии книги использовал термин «балты» – *linguarum Balticarum et Slavonicarum* С тех пор термин «балты» пошел по миру.

Так вот, о Миндовге-варяге.

Первой своей столицей Великое княжество Литовское считает город Новогрудок. Именно туда пришел Миндовг – первый великий князь Литовский с варяжской дружиной. Первым объектом его пришествия по зову местных племен становится Чёрная Русь, где он объявляет себя правителем Новогрудка (Новогрудка).

Напомню, в то время море Балтийское называлось Варяжским. Он был варягом, потому как пришел с севера от моря. Это XIII век. Но на север от Новогрудка, тогда именуемого Новгородок, простиралась еще и Новгородская республика, то есть республика еще одного варяга – Рюрика. Уж не от него ли пришел очередной отряд, как приходили в Изборск – Трувор, а в Белозерск – Синеус, в Киев(?) – Аскольд и Дир, в Царьград-Олег и далее везде.

Логично. Пришел Миндовг из Новгорода и основал Новгородок. Он же объединил местные племена, создал княжество и начал завоевательную экспансию. Как и все вышеперечисленные его предшественники.

Считается, что начиная с IX века флотилии варягов-норманнов, поднимаясь по рекам, захватывали и подчиняли всех, кто не успевал укрыться от их набегов.

Они разграбили и сожгли такие города, как Кельн и Ахен (в Германии), Орлеан и Труа (во Франции), в Британии под их контроль перешли целые прибрежные области. В Ирландии ими было основано королевство со столицей в Дублине. Эскадры варягов появлялись у берегов Испании и Южной Франции, проникали в Средиземное море.

В 887 году варяги вошли в устье реки Сены и добрались до Парижа. Горожане бросились в церкви молиться святым, чтобы те спасли их от ярости норманнов (людей с севера), однако граф Эд заявил: «Святые нам помогут, если мы сами себя не забудем!» – вооружил

всех, кого было возможно, и вывел на стены города отражать приступ врагов. И варяги, взявшись всерьез штурмовать Париж, не смогли его взять!

В захваченной к тому времени мусульманами Испании они также не смогли закрепиться – арабы тогда были народом не менее храбрым и воинственным, нежели варяжские дружины. По-иному сложилась ситуация лишь на Британских островах и в Северной Франции. Но призывались они всюду.

Итак, некие варяги пришли и начали править на Руси. Как говорит нам летопись в Новгороде, Изборске и Белоозере.

Как они туда добрались? С Балтики, с моря Варяжского, которое тогда называлось еще и Русским. По рекам.

Экспансия государственности, если можно так выразиться, могла развиваться только по торгово-военным путям, то есть по водным путям, ибо они и являлись такими путями.

Что же это за такие пути? Мне могут возразить. Зачем вопрос, и так всем известно. Это знаменитый путь «Из варяг в греки» с ответвлениями.

Отступление. Древние водные пути России X–XVI вв

Любому исследователю понятно, что много столетий назад дремучие леса не расступались перед человеком, только речные пути связывали между собой населенные пункты, давая возможность передвигаться, осваивать новые земли, наиболее быстрым и дешевым способом перевозить товары на большие расстояния. Зимой, скованные льдом реки превращались в естественные санные дороги.

«Трудно сказать, что было ближе русскому человеку, сама река или земля по ее берегам. Он любил свою реку, – писал историк В. О. Ключевский, – никакой другой стихии своей страны не говорил он в песне таких ласковых слов, и было за что. При переселении река указывала ему путь... он жался к ней, на ее берегу ставил свое жилье, село или деревню».

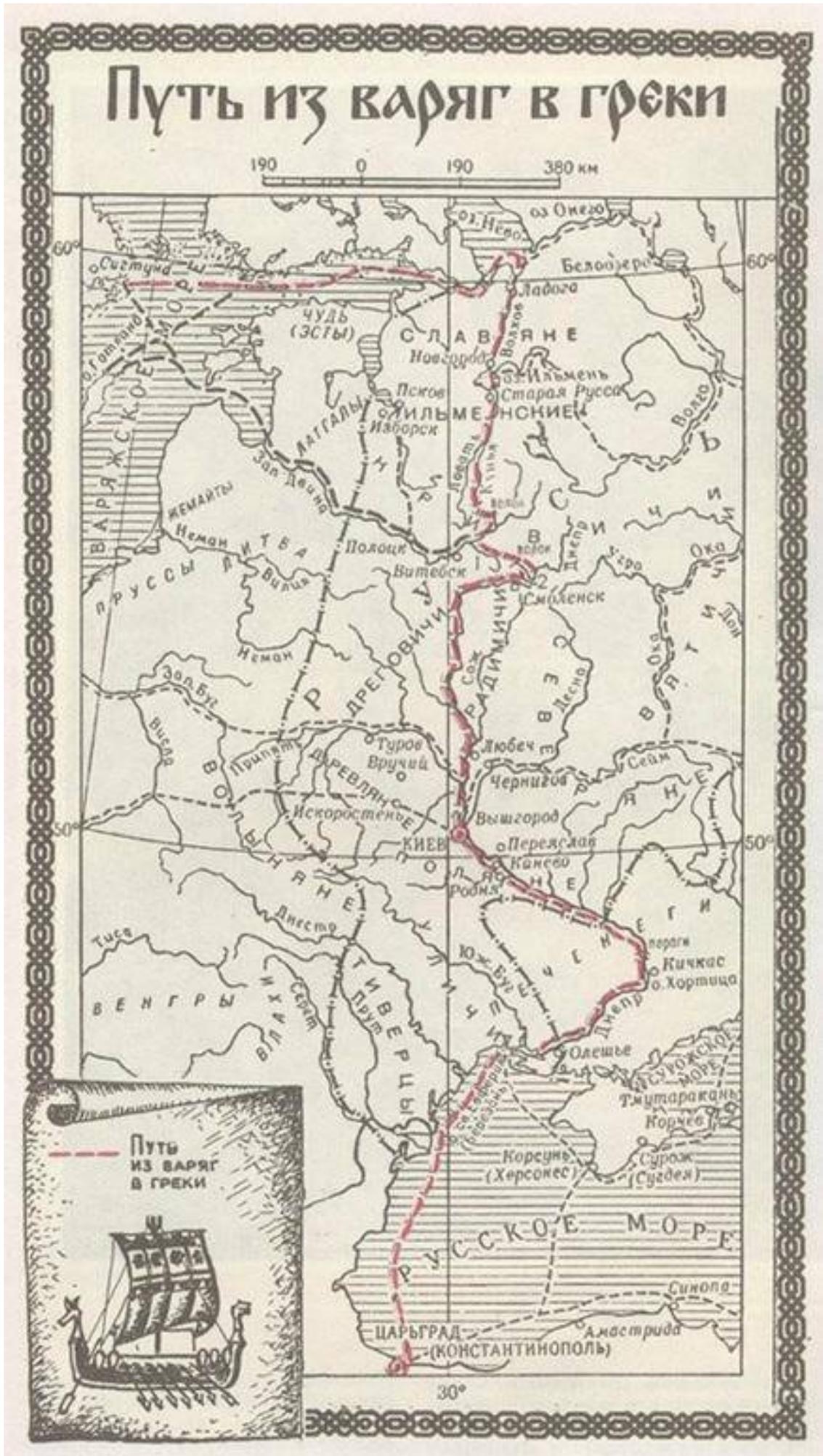
А географ Ж.-Э. Реклю в одном из своих произведений сказал, «Реки несут на своих волнах историю и жизнь народов».

Удобные волоки между реками и озерами использовались народами уже на самых ранних ступенях их экономического развития. Легкие ладьи перетаскивали с одной реки на другую при помощи катков и лыж, а челны из древесной коры или кож, натянутых на деревянный каркас, переносили на себе. По мере развития торговли перетаскивание судов через волоки принимало все более организованный характер.

Все ясно. Водный путь – это и есть тот самый военно-торговый путь.

Начнем их искать. Эти самые водные пути.

Первым всплывает в памяти Великий торговый путь «Из варяг в греки».

Возникший в конце IX начале X века, путь этот, по мнению историков, соединил северную Русь с южной Русью, Прибалтику и Скандинавские страны с Византией.

Как указывалось в «Повести временных лет», он шел: «Из грек (Черного моря) по Днепру и вверх Днепра волок до Ловати, по Ловати в Ильмер (Ильмень) озеро великое из него же озера вытечет Волхов и втечет в озеро великое Нево (Ладожское) того озера видеть устье (так называет летописец Нево) в море Варяжское (Балтийское)».

Стоп!!!

Но такой волок невозможен, ведь верховья Днепра и Ловати нигде не соприкасаются, к тому же, между Ловатью и Днепром находится Западная Двина. По-видимому, в «Повести временных лет» допущен пропуск, и путь проходил по другому маршруту. По Балтийскому морю, Неве, Ладожскому озеру, Волхову, озеру Ильмень, Ловати, Кунье, Сереже, волок в Торопу. Далее по рекам Торопе, Западной Двине, Каспле, озеру Касплинское, волок в речку Катынь и по Днепру в Черное море.

Только так!!! Но летописец Пимен этого не знал.

Среди историков существовало и другое мнение, будто путь «Из варяг в грек»" распался на три основных направления:

1. Смоленско – Новгородско – Балтийское – по нему, начиная с XIII века, шла основная торговля с Ганзой;

2. Греческое – по нему до половины XIII века осуществлялись сношения Киева с Византией;

3. Киево – Новгородское – использовавшееся главным образом для внутренней торговли и сношений.

Давайте вспомним, что в далекие времена самый северный, безопасный, да и к тому же непрерывный водный путь с Волги на Днепр проходил по Оке, Свапе, Сейму и Десне.

В VI–VII веках Ока была частью «янтарной» дороги, по которой купцы с берегов Балтики везли янтарь в Хорезм, Китай, в другие страны.

И позже в VIII–X веках по Оке осуществлялась связь с Востоком. Клады восточных монет, найденные на берегах Оки, составляют треть всех кладов монет, обнаруженных в Восточной Европе. Арабские географы в своих описаниях нередко именовали Оку «славянской рекой».

В X–XIII веках по Оке и ее притокам из Киева и Чернигова проходила дорога во многие древнерусские города, в том числе в Новгород, Владимир, Муром, Рязань.

Именно по этому водному пути в русские земли шли ткани, ювелирные изделия, амфоры с вином из Византии, товары из стран Востока. Оживленная торговля велась с волжскими булгарами. Из русских земель по Оке в Западную Европу и страны Востока шли меха, воск, мед, пенька, кожа, многие другие товары.

Был в старину известен еще Самодуровский путь. Реки Очка (приток верховья Оки) и Свапа (приток Сейма) берут начало из одного и того же болота. На границе Курской и Орловской областей, в 5 км от села Самодуров находится урочище Самодуровский курган, напоминающее искусственное земляное сооружение, поросшее лесом. Однако его геологическое строение, указывает на естественное происхождение. Со всех сторон урочище окружает мощное торфяное болото, расположенное в обширной низине. Северная его часть не просыхает в самое жаркое лето, несмотря на дренажную канаву, идущую к Свапе. По описаниям, где приводятся рассказы старожилов, это было длинное зарастающее озеро шириной до 2 км. По берегам впадины около кургана можно предположить, что озеро имело глубину 10–20 м, и было звеном, соединявшим некогда Волжский и Днепровский бассейны, по которому суда с Волги могли проходить без волока в Днепр. Массовая вырубка лесов привела

к обмелению рек, уничтожению болот и озер. В Суле, Ворскле, Хороле, теперь совершенно несудоходных, находят остатки старинных крупных судов.

Под 1096 годом летописи сообщают, что князь Изяслав Владимирович прибыл из Курска в Муром; очевидно, он шел этим путем. Вероятно, и Святослав Северский на свидание с Юрием Долгоруким шел в Москву тоже по этому пути.

О значении Самодуровского пути писал историк С. М Соловьев: «Течение Оки от истоков ее имело важное историческое значение, потому что служило посредствующею водною нитью между северной и южной Русью. Движение с юга шло вверх по Десне и ее притокам... переходило в область Оки, и этому переходу из одной речной области в другую благоприятствовала близость источников обеих рек».

О существовании торговых сношений арабов и волжских булгар с русскими говорят арабские писатели Ибн-Фошлан и Ибн-Эльне-Дык, видевшие русских купцов в городе Булгар на Волге, куда они приходили из Киева Самодуровским водным путем. Те же арабские писатели говорят, что славянские купцы «ходят на кораблях по Волге», а с Днепра в Волгу проще всего было попасть этим путем.

Государственная экспансия в науке История носит много разных названий: вольной, военно-дружинной, монастырской, торгово-промышленной, однако водные пути играли в них выдающуюся роль и были главными или единственными путями сообщения.

Название великого водного пути, «Из Варяг в Греки» или Варяжский путь мы рассмотрели. Из других водных путей отметим следующие:

1. Киево-новгородский водный путь, совпадавший, начиная с оз. Ильменя, с путем варяжским.

2. Водный путь из Новгорода на север и северо-восток:

а) заволочский Водный путь: реками Мета, Молога, Волга, Шексна, Порозовица, оз. Кубенское, Сухона и Северная Двина,

б) Водный путь к реке Каме, пройдя весь заволочский путь, шел по рекам Вычегде, Сев. Кельтме и Южн. Кельтме.

в) Водный путь к реке Печоре – по тому же заволочскому пути, затем по рекам Вычегде, Сев. Мылье и Южной Мылье.

г) С реки Камы на Печору ходили по рекам Вишере и Колье.

д) Водный путь новгородцев за Урал шел: по рекам Печоре, Щугору, Иличу, Сосве, Оби или по рекам Печоре, Усе, Ельцу, Соби и Оби.

3. Водный путь, соединяющий Озерную область с Белым морем – от города Онеги вверх по реке Онеге до устья реки Кены, по реке Кено, Кенозером, р. Почей через Почозеро в рч. Волошу и в Волошозеро; оттуда 6-тиверстным волоком на р. Череву, по рр. Череве и Водле, оз. Онежским, р. Свирью, оз. Ладожским и р. Невою до Финского залива. Этот путь стал известен новгородцам, как видно из Уставной грамоты 1137 г., не позже начала XII в. Важное значение его для доставки грузов из Архангельска и Онеги сохранялось до начала нынешнего столетия.

4. Водный путь из Новгорода по рекам Волге и Оке: рекам Мста, Тверца, Волга, Шоша, Ломь, Руза, Москва и Ока. Этот путь был одним из главнейших, по которым шла колонизация из Новгорода в Поволожье; но были еще и другие, как-то:

а) из оз. Ильменя через речки Полу и Явонь с перволоком к оз. Селигеру; из него в р. Селижаровкуиеювр. Волгу;

б) р. Волховом до оз. Нево, оттуда Свирью в оз. Онего, из него р. Вытегрой до Ковжи и р. Ковжей в Белоозеро; из Белоозера в Волгу Шексною.

5. Водный путь между Псковом и Новгородом: реками Великая, Череха, волок, р. Уза и Шелонь.

6. Моложский Водный путь из Озерной области к Волге шел, как полагает Ходаковский, или от озера Нево посредством рр. Сяси и Боложи до Волока Хотьславля (в нынешнем Тихвинском уезде), или же от Волока Держковского на Мсте к озеру Печенову по рр. Люту, Шерегодру, Ситинце, оз. Ясином, волоком до оз. Межволочья, р. Песой, Чагодошей и Мологой.

7. Владимирский Водный путь из Поволжья шел или через Переяславское оз., или по р. Солме к верховьям р. Нерли, впадающей в Клязьму несколько ниже г. Владимира.

8. Ростовский Водный путь вел по правому притоку Нерли, Солме, к верховьям р. Сарры, вливающейся с юго-зап. в Ростовское озеро.

9. Водные пути, соединяющие реки Днепр и Дон с Волгой:

а) путь из Азовского моря к р. Волге: р. Дон (до г. Саркела или Белой вежи) и волок;

б) с Днепра на Дон: р. Самара, Волчья, волок, или р. Миус, или Кальмиус – или Орель, Берестовая, Сев. Донец;

в) рр. Днепр, Вязьма, волок, Вазуза, Волга;

г) рр. Дон, Шать, Упа, Ока;

д) рр. Дон, Сосна, Зуша, Ока;

е) рр. Дон, Воронеж, Ряса, волок, Хупта, Рановая, Проня, Ока.

10. Водные пути из Варяжского моря к Пскову и Изборску:

а) по системе р. Пернавы к оз. Вирц, р. Эмбах, оз. Чудское, оз. Великое, р. Великая;

б) р. Нарова, оз. Чудское.

Вообще заметим, что сношения Новгородского ядра государства Русь, будущего центра торговой Ганзы, с северным краем восходят к весьма отдаленным временам, еще задолго до прихода сюда варягов с Рюриком и образования государства. Существуют указания, что в конце VIII века новгородские ватаги ловили на Белом море рыбу, били тюленей, брали дань с местных жителей. Заволочьем называлось обширное пространство земель, расположенных «за волоком», к северу и северо-востоку от Волго – Северо – Двинского водораздела. Сюда входили земли Двинские, Мезенские и Печорские. Ранние сношения новгородцев с северным краем создали здесь и водные пути сообщения, в те времена единственно возможные. Был проложен ряд путей на север и северо-восток:

1. Волга – Шексна – Белое озеро – река Ухтомка – озеро Волоцкое – волок в озеро Долгое – река Модлона – озеро Польшемское – река Ухтомка – озеро Воже – река Свидь – озеро Лача – река Онега – Белое море.

2. Волга – Шексна – Белое озеро – река Ковжа – волок в реку Вытегра – Онежское озеро – реки Водла – Черева – волок в озеро Волоцкое – реки Волошева – Поча – озеро Кенозеро – реки Кена – Онега – Белое море. Именно на этих путях возник торговый центр и пристань Белоозеро, упоминавшееся в летописях уже под 862 г., когда оно стало резиденцией князя Синеуса, одного из братьев Рюрика. Археологические раскопки показали, что древнее Белоозеро находилось не там, где современный Белозерск, а на правом берегу Шексны, в 1 км от ее истока из Белого озера.

3. Наиболее оживленный водный путь проходил по Волге, Шексне, ее левому притоку Славянке – Никольскому озеру, волок в озеро Благовещенское, далее по реке Порозовица, озеру Кубенское, рекам Сухона, Северная Двина, Белому морю. О существовании этого пути упоминается в Белозерской уставной грамоте за 1488 года: "А на Волочке на Словенском держать своих пошлеников, а явку (пошлину) емлют с гостей... кто придет из Московские земли, из Тверские, из Новгородских и с Устюга и с Вологды, а который гость заплатит пошлину на Волочке, а на том другие пошлины на Белозере не емлют". (Акты Архангельской экспедиции № 123)

4. Миновав Великий Устюг, где Сухона слившись с Югом, под общим названием Северной Двины резко поворачивает на север, часть караванов шла в Мезенские земли, в устье Вычегды и далее вверх до устья правого притока – Яренги, по которому шел дальнейший путь. Он продолжался до места, откуда существовал волок (20–25 км) в верховье Вашки, левого притока Мезени.

5. Вторым соединительным и более удобным звеном между бассейнами Вычегды и Мезени служила река Вымь, правый приток Вычегды. Путь шел по ней, затем по ее правому притоку – Елве, которая близко подходит (6 км), к Ирве, левому притоку Мезени.

6. Связь с третьей, самой восточной, частью Заволочья – Печорской осуществлялась по Вычегде, ее правому притоку – Чери Вычегодской, далее короткий волок (менее 1 км) на левый приток Печоры – Ижму.

7. Второе соединение бассейнов Вычегды и Печоры осуществлялось с помощью Мылвы Северной, или Печорской, и Мылвы Южной, или Вычегодской (волок 5 км). В итоге получался сплошной водный путь более 3000 км, начинавшийся у Славянского волока и оканчивавшийся у устья Печоры. От этого пути отходило множество боковых водных путей в ряде мест обширного заволочного края.

8. Были еще волоки, соединявшие Северную Двину с Пинегой, Мезенью и Печорой. Они проходили по правому притоку Северной Двины – Пукшеньге, волок на левый приток Пинеги – Покшеньгу по Пинеге, ее правому притоку Ежуге, волок на левый приток Вашки – Зырянскую Ежугу, по Мезени, ее правому притоку Пезе, Волоковым озерам, волок в левый приток Печоры Цильму. Об этом пути есть упоминание в Вымско – Вычегодской летописи: "...лета 7007 шедшу князь Петр Ушатой с волгожаны, двиняны, важаны Пинегию, Колою, Мезенью, Пезою, Чильмою на Печору реку на Пусту".

9. Кроме того, был путь по Пинеге, Кулою, Мезени, Мезенской и Печорской Пижмам в Печору.

10. С Печоры существовал также выход на Обь: вверх по правому притоку Печоры Щугору и его правому притоку Волоковке (само название указывает на существование здесь волока), волок в один из притоков Северной Сосьвы – левый приток Оби. Кроме перехода в Обь со Щугора был волок с Илыча в один из притоков Северной Сосьвы.

Больше не будем вас утомлять. Вся эта разветвленная водная сеть вместе считалась **ВЕЛИКИМ ВОЛЖСКИМ ПУТЕМ**. И именно он был путем «Из варяг в греки».

Рис. 48. Торговые пути XII—XIII вв. (по В. А. Рыбакову).

И чтобы не быть голословным еще одна ссылка.

В словаре Брокгауза и Эфрона перечисляются великие водные пути древней Руси. Понятное дело путь «Из варяг в греки» по Днепру. А дальше смотрим.

- Киево-новгородский водный путь, совпадавший, начиная с оз. Ильменя, с путем варяжским. То есть кусок Днепровского легендарного пути.

И ВСЕ. Больше по Днепру НЕТ!

- Путь из Новгорода на север и северо-восток: а) заволочский В. путь: рр. Мета, Молога, Волга, Шексна, Порозовица, оз. Кубенское, Сухона и Северная Двина.

- Путь к реке Каме, пройдя весь заволочский путь, шел по рр. Вычегде, Сев. Кельтме и Южн. Кельтме.

- Путь к р. Печоре – по тому же заволочскому пути, затем по рр. Вычегде, Сев. Мылье и Южной Мылье.

- Путь, соединяющий Озерную область с Белым морем. Важное значение его для доставки грузов из Архангельска и Онеги сохранялось до начала нынешнего столетия.

- Путь из Новгорода по рр. Волге и Оке: рр. Мста, Тверца, Волга, Шоша, Ломь, Руза, Москва и Ока. Этот путь был одним из главнейших, по которым шла колонизация из Новгорода в Поволжье.

- Путь из оз. Ильменя через речки Полу и Явонь с переволоком к оз. Селигеру; из него в р. Селижаровку и ею в р. Волгу;

- Путь р. Волховом до оз. Нево, оттуда Свирью в оз. Онего, из него р. Вытегрой до Ковжи и р. Ковжей в Белоозеро; из Белоозера в Волгу Шексною.

- Путь между Псковом и Новгородом: рр. Великая, Череха, волок, р. Уза и Шелонь.

- Моложский путь из Озерной области к Волге шел, от озера Нево посредством рр. Сяси и Боложи до Волока Хотьславля (в нынешнем Тихвинском уезде), или же от Волока Держковского на Мсте к озеру Печенову по рр. Люту, Шерегодру, Ситинце, оз. Ясином, волоком до оз. Межволочья, р. Песой, Чагодошей и Мологой.

- Владимирский путь из Поволжья шел или через Переяславское оз., или по р. Солме к верховьям р. Нерли, впадающей в Клязьму несколько ниже г. Владимира.
- Ростовский путь вел по прав. притоку Нерли, Солме, к верховьям р. Сарры, вливающейся с юго-зап. в Ростовское озеро.
- Пути, соединяющие рр. Дон с Волгой: а) путь из Азовского моря к р. Волге: р. Дон (до г. Саркела или Белой вежи) и волок; 10) В. пути из Варяжского моря к Пскову и Изборску: а) по системе р. Пернавы к оз. Вирц, р. Эмба, оз. Чудское, оз. Великое, р. Великая; б) р. Нарова, оз. Чудское.

ИЗ 13 ВОДНЫХ ПУТЕЙ ДРЕВНЕЙ РУСИ ТОЛЬКО ОДИН НА ДНЕПР. ОСТАЛЬНЫЕ НА ВОЛГУ.

Так что же у водной артерии Днепра не было ответвлений, если это ВЕЛИКИЙ торговый путь.

Вернемся к нашей истории с географией.

Направление ее ясно. По Великому Волжскому пути (настоящему пути Из варяг в греки) и развивалась экспансия государственности от первого ядра – побережья озера Невы, устья реки Волхов.

Первый плацдарм. Ладога – сакральная столица. Новгород – торговая столица.

Второй плацдарм – Изборск.

Третий – Белоозеро.

Они и образовали первое государство – Славю.

Побочные плацдармы: Новогрудок и Куяба (Киев) на Клязьме.

Почему мы упомянули здесь образование Славии? Поясним.

Отступление. География

Куявия (Куябия, Куяба), Славия (ас-Славия, Салау), Артемия (Арсения, Арта) – так называли три племенных центра Древней Руси древние арабские, персидские и среднеазиатские географы IX–X веков. Упомянем из них арабского географа Аль-Балхи (850–934) и арабского ученого Аль-Истархи. Одним из наиболее близких по времени к первоисточнику этих сообщений является также анонимный персидский географ, автор «Книги границ мира от востока к западу», составивший свой труд около 983 года. Эту рукопись случайно обнаружил в Бухаре в 1892 году русский учёный А.Г. Тумайский, разыскавший там же астрономические сочинения хана Улугбека.

«Русы состоят из трёх племён, – пишет Аль-Балхи. – Одно из них ближе к Булгару (столице Волжской Булгарии), а царь его живёт в городе под названием Куяба, который больше Булгара».

Персидский автор добавляет к этому, что Куяба – ближайший к странам ислама город русов, он расположен в приятной местности, там выделываются разнообразные меха и ценные мечи.

Племя Славия, по утверждению Аль-Балхи, живёт дальше первого. «Слаба, – говорит автор «Книги границ», – приятный город, из которого в мирное время жители ездят торговать в землю болгар».

Третье племя (по Аль-Балхи) называется Артания, а царь его живёт в Арте. Его жители отправляются торговать в Куябу по воде, но ничего не рассказывают про свои дела, товары и не допускают никого провожать их и не дают вступить в их страну. «Уртеб (Арта) – город, где убивают иностранцев, когда они попадают туда. Там изготавливают очень ценные клинки и мечи, которые можно согнуть пополам, и они вновь выпрямляются, если отнять

руку» (Книга границ). «Оттуда вывозят также чёрных соболей и свинец» – добавляет Аль-Истархи.

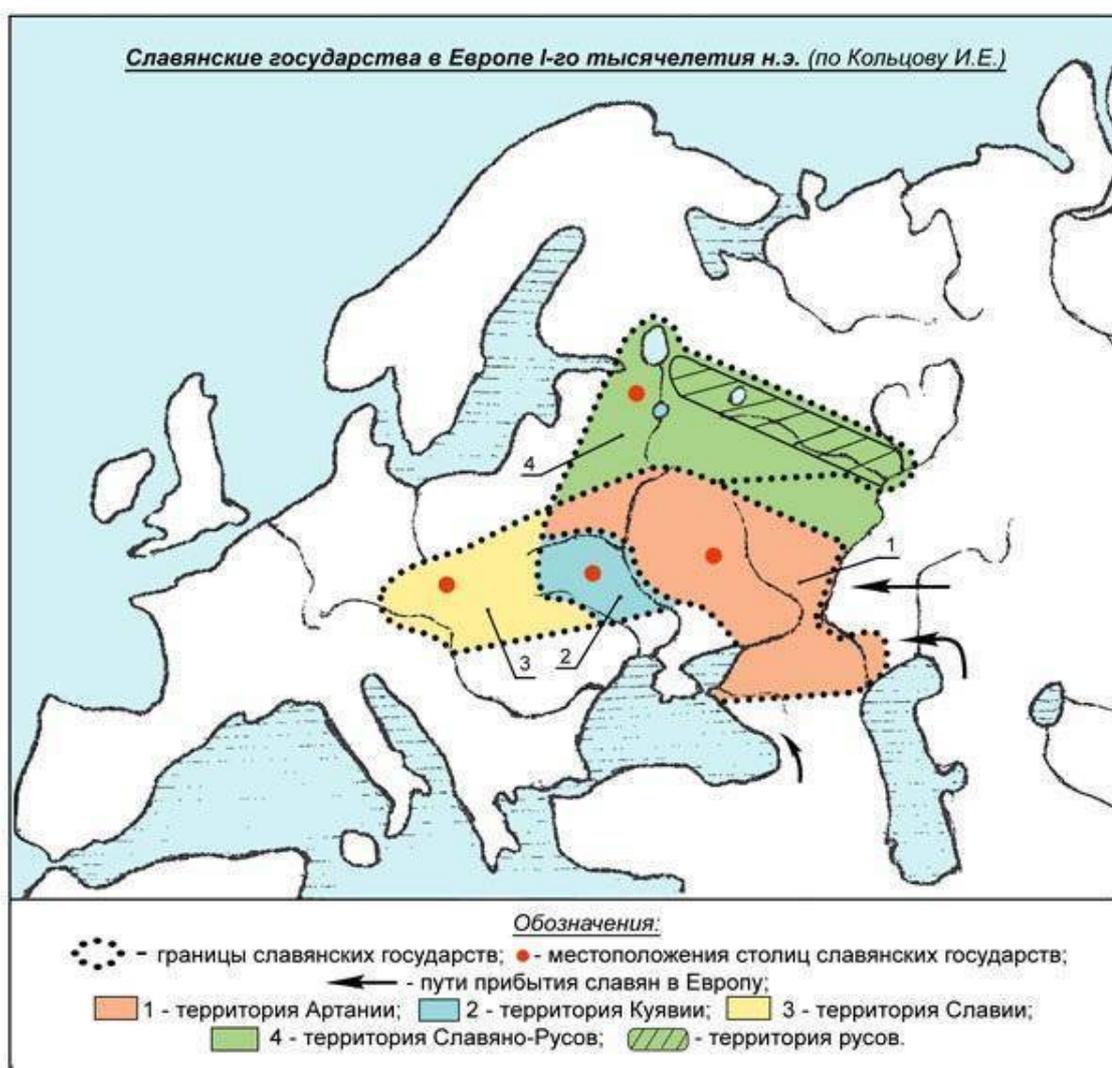
Аль-Истархи пишет, что Арта находится между Хазаром и Булгаром.

Большинство отечественных историков считают, что Куяба – государственное объединение восточнославянских племён Среднего Приднепровья, столицей которого был Киев.

Славия отождествляется ими с областью расселения ильменских славян, а её центр – город Славенск, то есть Новгород с его более древним предшественником. В некоторых ранних средневековых источниках Славией называют государственное объединение полабских и балтийских славян, а также Польшу.

Артанию же разные исследователи отождествляют с территорией племён актов либо с Тмутараканью, с Черниговым или Рязанью. Современные белорусские историки считают, что Арсения (Артания) – это древняя Орша, и помещают её не территории Белоруссии.

Кратко изложим, что предлагают сегодня историки.

Артания располагалась от реки Кубань до Дмитровской гряды и от Днепра до Волги. Столица Артании – Хурдаб (Арта) находилась в 12 километрах к северо-востоку от города Старый Оскол, Белгородской области.

Куявия (Куяба) занимала земли между Днепром и Южным Бугом, от Кривого Рога на юге, до реки Припять на севере. Её столица находилась в 50 километрах к юго-западу от современного Киева.

Славия располагалась от Тюрингии до истока Южного Буга. Её столица находилась в районе Судетских гор.

Иногда вспоминают еще Славяно-Русское государство, которое простиралось от Чудского озера до устья реки Кама. Действительно, а куда деть всех этих Рюриковичей. Мы же позволим себе усомниться в этих построениях.

Почему?

Да потому, что мы, проехав по всем этим местам, пришли к ряду выводов. Вывод первый: всех преследует в исторических реконструкциях мания гигантизма. Она состоит из четырех основных маний.

1. Если битва, то с каждой из сторон десятки тысяч участников, не менее. Предположить, что в битве участвовала пара сотен бойцов, не более, такого даже быть не может.

2. Если город, то тысячи жителей. Представить, что в городе могло быть всего десятка два дворов, ни в коем случае. Вот пример, в Новгороде того времени было всего 300 дворов и это был ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД.

3. Если государство, то от моря и до моря. То, что государство могло состоять из пары городов и десятка деревень речи быть не может.

4. И, конечно же, хронология. Если история народа или государства то тысячи лет. А главное все эти годы без прогресса и без развития. Такой тысячелетний период застоя. Где период от паровоза до атомной бомбы не сто лет, а сто веков.

Если избавиться от всех этих маний, то искать Артанию, Куявию и Славию надо в пределах десяти конных переходов, а не от моря и до моря.

Сделав этот вывод, мы и будем их искать и вписывать в историю Руси.

Итак. Отбрасываем манию величия и помним, что государственность зависит от наличия четырех составляющих.

Первое. Идеология, вера, религия. Голова государства и его основа. Нет идеологии, нет цемента государства.

Второе. Силовая составляющая, войско, дружина, ватага, армия. Руки государства, наводящие порядок внутри и снаружи.

Третье. Экономика, торговля. Кровь государства, его хлеб.

Четвертое. Коммуникаций, возможности все это перемещать в нужную точку и в нужное время.

Исходя из этих четырех опор государственности, миф о беспредельности первичных империй, государств, царств и прочее – есть МИФ. Даже, если он топает по римским дорогам.

Размер государства определяется быстротой переброски войска и торговцев и вообще быстротой перемещения.

Конный переход для одного дня равен ЯМУ, то есть 26 верстам. На большее расстояние конь запаливается (надрывается) и его можно только прирезать на колбасу. Месячный переход войска – это подвиг. И это всего 900 верст. Практически предел государства от границы до границы.

Подвывод номер раз. Илья Муромец не мог ехать в Киев из Муромы через непролазную тайгу, без компаса и на крестьянском тяжеловозе, даже если этот тяжеловоз был богатырским. Он бы туда добрался только через год.

Подвывод второй. Киев или Куяб был рядом с Муромом и обязательно на водной артерии хорошо знакомой Илье. Которая была его путеводной нитью.

Подвывод третий. Вся торговля сидела на водных дорогах. Значит Артанию, Славию и Куяб должна объединять одна торговая общая водяная артерия.

И где это могло быть?

Артания располагалась в междуречье Оки и Волги. И столицей ее было Арда, Ардагов или Арзамас. Скорее всего, Ардагов. При этом без акающего акцента она была ОРДАНИЕЙ, а столицей был ОРДАТОВ. Коротко ее называли ОРДА. А сакральной столицей Ордаговских ханов был Касимов.

Куяба была выше по Волге. Занимала территорию Владимиро-Суздальской Руси со столицей Владимир изначально Куяб. Что означает просто «столица». Главный город – всегда назывался Киевом, потому что это «город жезла (кия)» в руках у старейшины.

Как сейчас называют город главного стола – «столица».

Славия – это Рюрикова Русь по Ладоге, Волхву и Нарове со столицей в Словенске-Новгороде.

Мы уже упоминали, что основной военно-торговой коммуникацией в раннем средневековье являлись водные пути. Об этом тезисе не спорит никто, даже историки. Основной коммуникацией данного региона, да и не только его, а по сути, коммуникацией юг-север был Великий Волжский путь.

Постоянно показываемый нам путь «Из варяг в греки» по Днепру и сети мелких речушек с выходом в Балтику не выдерживает никакой критики.

Во-первых, по количеству и протяженности переволоков.

Во-вторых, по количеству непреодолимых порогов, существовавших до появления Днепрогэса.

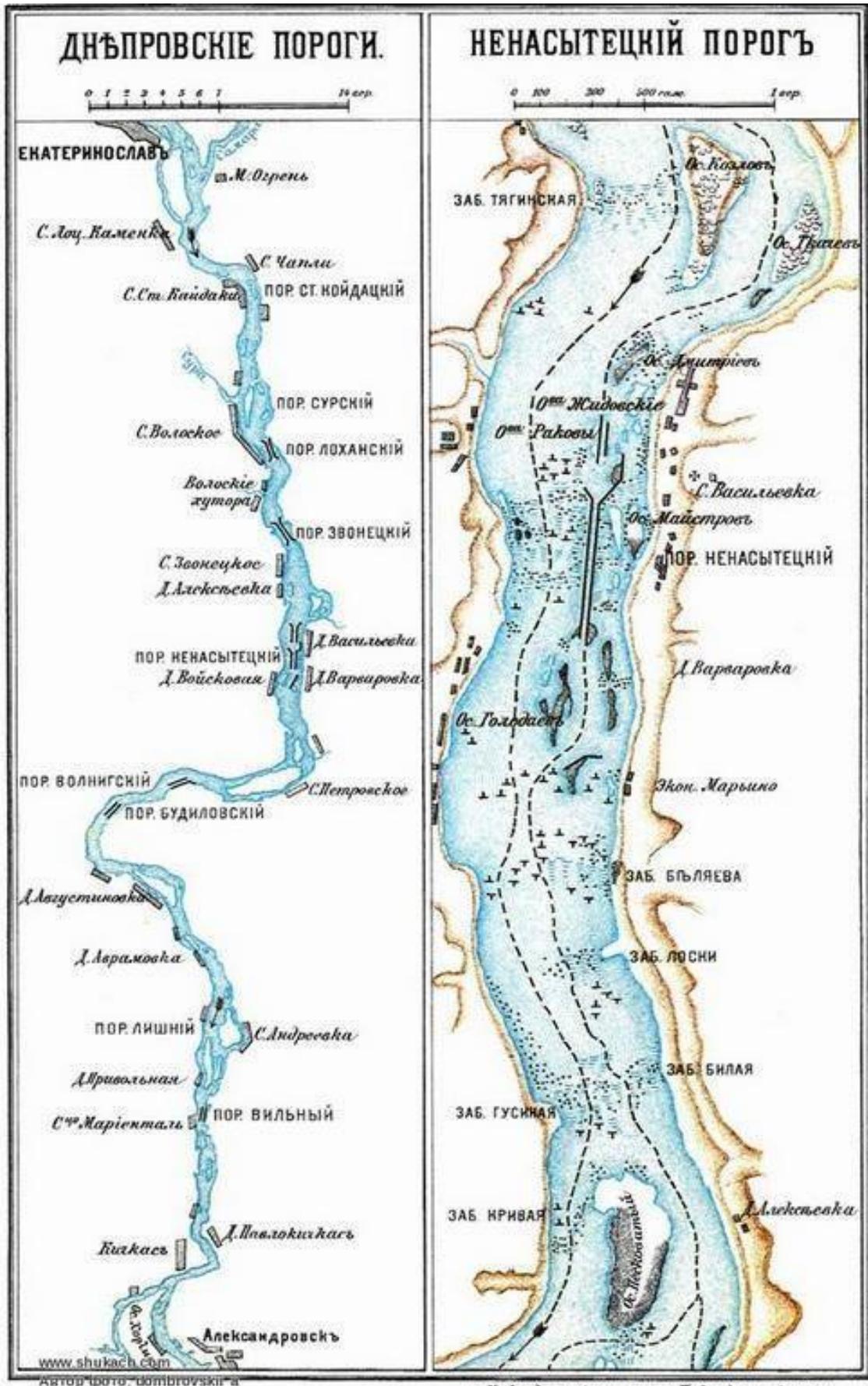
Попробуем аргументировать.

Император Византии Константин VII Багрянородный (905–952) в трактате «Об управлении империей» пишет, что путешественники, следуя из Корсуни в Крыму вверх по течению, переправлялись через Днепр южнее порога Вольного на Кичкаской переправе (Крайский перевоз). В этом же труде перечислены славянские и варяжские названия порогов.

Еще в XVIII веке купцы сплавливались через пороги только весной и на небольших лодках, летом и осенью пороги были совсем непроходимы. В это время судна разгружались у порогов их перевозили по-суху до крепости Александровская, расположенной, около устья речки Сухая Московка, впадающей в Днепр, там снова товары грузились и дальше плыли без помех до устья Днепра.

Между Днепропетровском – Запорожьем имелось 9 порогов и несколько десятков каменных гряд (т. н. «заборы»). Общая протяжённость составляла около 75 км. (при высоте падения воды около 40 м и скорости течения до 4 м/с). Ширина русла в порожистой части реки весьма различна. В порогах она изменяется от 360 до 900 м, между тем как на плёсах она местами достигает 1800 и более метров. И только в 1932 году была построена Днепровская ГЭС, образовавшееся Днепровское водохранилище затопило пороги, что создало условия для сквозного судоходства вдоль всей протяжённости реки.

Порожистая часть Днепра включала упомянутые девять порогов, каждый из которых имел своё имя (по порядку сверху вниз по течению Днепра):

Кодацкий – находится у села Старые Кодаки, Днепропетровский район, Днепропетровская область;

Сурской.

Лоханский.

Звонецкий.

Ненасытец.

Вовниговский (Волнигский).

Будиловский – чуть южнее села Вовниги. Вольнянский район, Запорожская область;

Лишний.

Вольный.

В-третьих, по отсутствию обжитых мест и торговых ярмарок, ну хотя бы на порогах.

Единственная Кодацкая крепость была построена в 1635 году, по решению короля Владислава Ваза и сейма, напротив первого днепровского порога – Кодацкого.

Повторим, еще раз, путем «Из варяг в греки» называли Великий Волжский путь. Путь по Днепру был не судоходным. Значит, им – Великим Волжским путем двигались основные торговые караваны и с ним связана легенда об Андрее Первозванном, поставившим крест на месте закладки Киева-Куяба. Им же апостол Андрей приходит в Словенск и на Валаам и далее на Соловки.

Таким образом, из варяг в греки ходили по Волге и ее системе, упомянутой нами в отступлении первом, и все государственные образования сидели на этом пути.

Именно этому и соответствует размещение Славии, Куябии и Артании. Именно это и нашло потом отражение в Белой Руси, Малой Руси и Руси. Или в Белой Орде, Золотой Орде и Синей Орде.

Теперь попробуем соотнести это с современной и легендарной географией.

Скажем так, Белая Русь и Белая Орда определяются относительно легко. Это всем нам хорошо известное легендарное Беловодье, расположенное между Белым морем и Белым озером. То есть, та самая Славия, арабских авторов с тремя главными городами: Изборском, Ладогой и Белоозером. С главным торговым центром – Новгородом. С главной духовной столицей Ладогой.

Осталось определить нахождение Руси и Малой Руси.

Есть еще одно интересное доказательство нашей теории.

Если прочитать А. Т. Фоменко «Новую Хронологию» или Н. Ходаковского «Коронованный на кресте» в разделе поклонение волхвов, то мы увидим, что три волхва пришли на поклонение к Христу. И были эти три волхва с Волги и звали их: Валтасар то есть Влад-царь. Царь Владимир. Царица Мелихиор, то есть Малая царица и Гаспар, Казак-татарин.

Еще раз повторимся. Это теория Фоменко и Ходаковского.

А мы продолжим далее. Значит, креститель Владимир из Киева шел с Волги. Значит, соправителем по Волге была царица Малая. Не от нее ли Малая Русь, то есть Русь Малой. Значит, третьим соправителем был Хан. Не Касимовский ли хан из Ордании.

Часть исследователей поддерживает нас в локализации Артании в междуречье Оки и Волги. Согласно легенде, имеющей хождение в мещерском крае, некогда эти края именовались Артанией, а правили ею три брата, три царя-волхва: Касым, Кадм и Ермус. Все три имени объясняют местную топонимику: Касимов, Кадам и Ермишь (есть также урочище Ермус – между Вековкой и Гусем-Хрустальным).

А по Фасмеру понятие Русь соответствует понятию Красный, то есть Красная. Артания и есть Красная, то есть Русь. Она же Золотая Орда.

Артанская легенда про трех правителей Волхвов получает подтверждение у новохронологов. Кадм то есть старший – это Владимир, Касим – это Касим, и Ермес – это царица.

Вывод Малая Русь – не Малая, а Русь Малой, то есть Владимирская Русь, то есть Куябия и правила, по всей видимости, изначально там легендарная Ольга или какая-то еще царица. Она же Синяя Орда. Со столицей Куябой впоследствии Владимиром и с главным торговым центром Мологой (Ярославлем).

Просвитель Иоанн пишет Мануилу Комнину из «Трех Индий». Волхвы приходят к Иисусу из «Трех Индии». Три этих Индии – это Славия (с ильменскими словенами), то есть Ладога и Новгород, Куябия с Волги, то есть Владимир с Мологой, и Арта, то есть Арда, Ардатов то есть междуречье Оки и Волги.

Таким образом, избавившись от мании гигантизма (Русь от океана до океана), получаем зачатки государственности ПЕРВОГО ПЕРИОДА экспансии. Те самые никем не находимые: Русь (в Междуречье), Русь Малой (в Залесье) и Белую Русь (Беловодье).

К началу военной экспансии. Назовем так. К началу милитаризма они превращаются соответственно в Золотую Орду, Синюю Орду, Белую Орду. В мобилизационные районы трех войсковых объединений.

Они же составляют БОЛЬШУЮ СКИФИЮ. (Большую Орду). А вот МАЛУЮ СКИФИЮ составляет так называемая историками Литва. Или княжество Новогрудско-Полоцкое.

В заключение отступления по географии. Легендарный Киев-Владимир-Мать русских городов, никогда на Днепре не был. Путь «Из варяг в греки» проходил по Волге. И Дир с Аскольдом ходили основывать Киев на Клязьму. Именно тогда, когда Синеус на Белоозере, а Трувор на Изборск. И Олег их придушил, за сепаратизм, на Клязьме. И Бориса и Глеба угробил Святополк здесь же, и усыпальница их стоит в Кидекше под Суздалем на реке Нерли.

Итак, на первом этапе государственной экспансии произошло становление Славии. Стартового государственного объединения. Перекрытие водных путей на запад, север и юг.

Второй шаг экспансии. Становление Куябы – создание сакральной столицы Владимира и торговой – Мологи. Перекрытие водных путей на Волгу.

Побочный плацдарм развивается из Новогрудка в Полоцк. Об этом мы расскажем в отступлении про Великое княжество Литовское – Черную Русь – Малую Скифию. Перекрыт водный путь по Днепру и Западной Двине.

Третий шаг экспансии. Перенос ее в лесостепи. Образование Артании (Орды) с опорой на половцев (опольцев) из Куябии (Залеской Руси). Перекрытие Великого Волжского пути.

Первый период экспансии был закончен. Торговые пути с юга на север перекрыты и образованы три опорных плацдарма.

Созданы три Индии. Славия, Куяба и Артания. Путь в сакральный волховской центр Беловодье тоже перекрыт по всем водным артериям. И побочный водный путь по Днепру перекрыт Полоцким княжеством. Оно же держит дорогу по Двине.

Образованы два содружества. Большая Скифия и Малая Скифия.

В Большую Скифию входят:

Белая Русь (Славия, Ингерманландия, то есть земля Игоря) – от Варяжского моря (Балтики) до Белого моря и Белого озера, ограниченные Псковским и Чудскими озерами и рекой Наровой со столицами: Ладога, Новгород, Словенск, Изборск и Белоозере.

Русь Малой (Малая Русь, Куяба, Залесье) по Волге от Ярославля до Кидекши со столицами Володимир, Ростов, Переславль, Суздаль.

Русь (Артания) – в междуречье Оки и Волги со столицами Арда, Касимов, первоначально назывался Городок Мещерский, Медвежий угол.

В Малую Скифию входят – Новогрудок, Полоцк, Мир, Беловежье.

Вот как писал М.В. Ломоносов в своем труде «О варягах-россах».

«Литва, Жмудь и Подляхия исстари звались Русью, и сие имя не должно производить и начинать от времени пришествия Рурикова к новгородцам, ибо оно широко по восточным берегам Варяжского моря простиралось от лет давних. Острова Ругена жители назывались рунами. Курской залив слыл в старину Русна; еще до рождества Христова, во время Фротона, короля датского весьма знатен был город Ротала, где повелевали владетельные государи. Положение места по обстоятельствам кажется, что было от устья полуденной Двины недалеко Близ Пернова, на берегу против острова Езе-ля, деревня, называемая Ротала, подает причину думать о старом месте помянутого города, затем что видны там старинные развалины.

Рассудив сие и купно старое разделение Пруссии на Белую, Верхнюю и Нижнюю, довольно можно себе с вероятностию представить, что древних варягов-россов область простиралась до восточных пределов нынешних Белья России, и может быть, и того далее, до Старой Русы, от которых она создана или проименовалась».

Все это объединенное государство или федерация государств, судя по символике и геральдике, поклонялось Триглаву, Трояну и имело символику Трезубца. Воинские роды поклонялись Велесу и имели символику Медведя – Святобора.

Отступление. Геральдика наука точная

Геральдика наука точная. В «темные века» за несоблюдение законов геральдики можно было и голову потерять.

«Геральдика. (Материал из Википедии – свободной энциклопедии) гербоведение; от лат. heraldus – глашатай) – специальная историческая дисциплина, занимающаяся изучением гербов, а также традиция и практика их использования. Является частью эмблематики – группы взаимосвязанных дисциплин, изучающих эмблемы. Отличие гербов от других эмблем заключается в том, что их строение, употребление и правовой статус соответствуют особым, исторически сложившимся правилам. Геральдика точно определяет, что и как может быть нанесено на государственный герб, фамильный герб и так далее, объясняет значение тех или иных фигур. Корни геральдики уходят в Средневековье, когда и был разработан специальный геральдический язык».

Давайте рассмотрим символику, по-научному геральдику, флагов и гербов этой первой федерации Русей, сейчас называемую геральдикой Новгородской республики.

Как известно в исторических кругах, Княжество Новгородское или Славенское сложилось на основе объединения трех племенных групп – угро-финских племен нарва, славянских пруссов и славянских племен непосредственно вокруг Славенска.

Еще до прихода варягов, на самой ранней стадии развития Новгорода-Славенска, каждая племенная группировка имела свой стяг, и официальным новгородским символом было трехфлажие.

Традиционными геральдическими цветами северных угро-финов были белый и голубой (или синий) с добавкой золотого (желтого), красного или черного.

Как это выглядело – загадка. По-видимому, делилось по племенам.

Точного описания общего нарвского стяга нет, но, судя по дошедшим рисункам, он представлял собой вытянутое по вертикали белое полотнище с синей согнутой рукой (как карельская рука на гербах и флагах северокарельских губерний Финляндии) держащей золотой кривой меч.

Славянский стяг пруссов представлял собой такого же типа красное полотнище с «новгородским» золотым медведем.

Как выглядел такой знак, мы опять-таки не знаем и историки тоже. Потому как используют только летописное описание. Но мы знаем, что гербом воинов был медведь. Гербом берсерков был медведь с секирой. Вот, к примеру, герб Ярославля.

«Герб составлен товарищем герольдмейстера фон Энденом, но автор использовал уже существующий к тому времени образец (уже в "Титулярнике" Алексея Михайловича эмблема Ярославля – медведь с протазаном). Медведь на гербе перекликается с преданием, по которому город был заложен в том месте, где Ярослав Мудрый убил напавшую на него медведицу».

Стяг славны представлял квадратное алое полотнище с большим золотым трезубом в центре. Такой же стяг имел в то время и Киев (Куяб) добавляют историки.

Но у Киева на Днепре всегда был другой герб. «С обретением Киевом магдебургского права в конце XV века на магистратской печати (первый известный оттиск – около 1500 года) появляется изображение руки с луком, которое символизирует основной вид оружия, которым киевляне защищались от нападений врагов (это первый известный историкам герб Киева). Этот герб есть и на древнейшем из сохранившихся флагов Киева (вторая четверть XVII века), который сохраняется в Трофейной коллекции Военного музея в Стокгольме».

А вот трезубец в алом полотнище был у Рюрика, то есть у Ладоги, то есть у Новгородских боевых дружин.

Стяг всей Белой Руси – представлял белого кречета на красном фоне. Притом даже не самой Белой Руси, а скорее ее сакрального, волховского оплота – легендарного Беловодья, центром которого являлся остров Посвященных – Соловки.

Вот вам документы про знаменитый поход Аристотеля Фиорованти на Соловки. Зачем? Да за БЕЛЫМ КРЕЧЕТОМ!!!

В трудах Комиссии изучения старой Москвы за 1914 год опубликовано письмо Аристотеля Фиорованти герцогу Сфорца в Милан, там и хранящееся. Вот первые и заключительные строки – в переводе публикатора, графа Хрептовича-Бутенева:

«Светлейшему Князю и превосходительному Господину моему, которому, где бы я ни был, желаю служить всячески. Находясь снова в великом Государстве, в городе славнейшем, богатейшем и торговом (в Москве. – Авт.), я выехал на 1500 миль далее, до города, именуемого Ксалауоко (по мнению Хрептовича, это Соловки. – Авт.) в расстоянии 5000 миль от Италии, с единой целью достать кречетов (в тексте именно кречет, zirfalco – вид falcone, сокола. – Авт.). Но в этой стране путь верхом на лошади весьма медлителен, и я прибыл туда слишком поздно и не мог уже достать белых кречетов, как того желал, но через несколько времени они у меня будут, белые, как горностаи, сильные и смелые. Покамест через подателя этого письма, моего сына, посылаю тебе, светлейший князь, двух добрых кречетов, из которых один еще молод и оба хорошей породы, а через немного линяний они станут белыми. <...> Я всегда бодр и готов исполнить дело, достойное твоей славы, почтительнейше себя ей поручая. Дано в Москве 22 февраля 1476. Твой слуга и раб Аристотель, архитектор из Болоньи, подписался».

Очень интересен комментарий к нему самого графа Хрептовича-Бутенева.

«А мы, московиты, считали, что отпускали болонца не дальше Владимира – осматривать тамошний храм; мы думали, все его мысли о храме. Теперь выходит, что Иван Великий отпустил каменных дел мастера за ловчей птицей. И не просто мастера – единственного посвященного строителя в своем распоряжении. Едва приваженного из другой страны, чтобы поднять или начать сначала упавший главный храм столицы. Отпустил верхом и словно бы без спутников. От главной стройки государства, после первого ее сезона, если верить дате под письмом. Или даже посреди сезона, если верить другому месту текста: “В середине лета в продолжение двух с половиной месяцев солнце вовсе не заходит, и когда оно в полночь на самой низкой точке, то оно так же высоко, как у нас в 23 часа”. То есть Аристотель достиг заполярных широт.

Если кречет следовал Милану за присылку мастера, зачем сам мастер добывает эту свою цену? В Москве существовала целая слобода помытчиков – ловцов ловчей птицы для государя. Ловить без воли государя, для другого или для себя было бы невозможно.

Вообще, трудно представить, что шестидесятилетний Аристотель ставит силки и ожидает за кустом.

Далее, посол Толбузин отпросил Аристотеля не у Милана – у Венеции.

Наконец, обманывал или обманывался Аристотель, говоря, что выбеленный линькой серый кречет делается белым? Белый кречет не подвид, поскольку может родиться от серого, но он именно рождается – белым, альбиносом.

Белые птицы и звери считаются царями своих родов. Белые кречеты звались иначе красными, и ясно, что не за цвет. Ныне на поиски белого кречета уходят годы и подковы. Словом, “благороднейший в семействе благородных соколов”, белый кречет, аристотелев zirfalco bianco, символически один.

Так что присылка двух Милану – профаническое удвоение.

Кстати это тот Иван Великий, который уничтожил ВЕЛИКИЙ НОВГОРОД».

То есть согласно документу (а они всегда иносказательные и символические при переписке Посвященных) Аристотель едет за тайными знаниями волхвов.

Северные соседи Новгорода это Беловодье с сакральным центром Соловки (остров Аваллон, Туле, остров Яблок). Герб у них был Белый кречет в алом поле. Такой же и стяг.

Таким образом, из геральдики имеем три герба для первой государственной федерации.

Точно установленный трезубец в алом поле у Ладоги, то есть у Славии, то есть у государства Рюрика и его потомков.

Медведь в алом поле у Куябии.

И сабля, выходящая из облаков, на бело-синем поле у Артании.

А у всей Новгородской федерации бело-сине-красный стяг.

После принятия Новгородом христианства языческие символы были изгнаны со стягов и на алом славянском флаге вместо медведя, появился лик Спасителя, а на наревском флаге руку с мечом заместил темно-синий андреевский крест. При этом оба стяга приняли более традиционную для славян квадратную форму. Трезубец и белый кречет пропали вообще.

Вот оно подтверждение. Появляется **АНДРЕЕВСКИЙ КРЕСТ** и **СПАС НЕРУКОТВОРНЫЙ**. Но это совершенно не христианство. Это говорит о том, что здесь прошел **АНДРЕЙ ПЕРВОЗВАННЫЙ** И **ПРИНЕС ВОИНСКИЕ ПРАВИЛА**.

Первым перестает использоваться флаг Рюрика, якобы потому что он у Киева, врага Новгорода. Но у Киева **НИКОГДА НЕ БЫЛО ФЛАГА С ТРЕЗУБЦЕМ**. У Киева самый древний флаг и герб с луком.

Значит, просто поменялась вера с Трояна на другого бога, и Трояновский трезубец ушел с герба.

После Александра Невского наревский стяг в Новгороде практически не использовался и единым новгородским флагом стал Золотой Спас на алом фоне.

После разгрома Новгорода Иваном III про новгородскую геральдику забыли.

Карелия стала практически самостоятельным княжеством, лишь чисто номинально считавшимся владением князей московских. Флагом ее оставался бело-голубой андреевский, а герб претерпел некоторые изменения – на белом поле слева появилась вторая голубая (иногда – черная) шведская рука с черным шведским мечом.

После воссоединения прибалтийских земель с Россией при Петре I флаг Карелии был пожалован вновь народившемуся российскому флоту, а бело-сине-красный триколор, символизирующий воссоединение Руси и Ингрии – генерал губернатору Санкт-Петербурга графу Меньшикову. К тому же времени относится и появление жевто-блакитних цветов на украинском флаге. Гетман Мазепа, приняв покровительство короля Шведского, принял и цвета шведского флага, заменив прямой скандинавский крест на косой андреевский.

Боевым российским стягом оставался московский алый флаг с золотым Георгием Победоносцем. После принятия Петром титула императора императорским знаменем стал алый флаг с золотым двуглавым орлом.

Со временем, флаг Меньшикова стал ассоциироваться с флагом Санкт-Петербурга, однако в правление Екатерины II флагом столицы стал черно-желто-красный («черносотенный») флаг.

Павел I, делавший все в пику своей мамаше сделал бело-сине-красный триколор с золотым двуглавым орлом боевым флагом русской армии. Ее успехи в борьбе с турками и австрияками сделали это трицветие национальными цветами целого ряда славянских государств.

При восстановлении княжества Финляндского ему был пожалован флаг, выдержанный в национальных (бело-синих) цветах, но со скандинавским крестом (к тому времени – символом лютеранства).

Так что триколор это старый флаг и герб Большой Скифии.

А вот разговоры о «давней и славной» истории бело-сине-красного триколора, вновь «запущенного в оборот» после 1991 года, являются, мягко говоря, надуманными.

«В эпоху феодальной раздробленности (XIII–XV века) общерусского государственного символа, естественно, не было. Каждый престольный или удельный князь имел свои хоругви и боевые стяги, в окраске которых преобладали красные и золотые цвета (канонические цвета православных икон). Впервые в России бело-сине-красный флаг появился в самом конце XVII века. Никакие официальные документы XVII–XIX столетий не дают толкования – что означают цвета этого флага. По одной из распространённых версий, Пётр I заимствовал его у нидерландцев, поменяв расположение полос (флаг Нидерландов – красно-бело-синий). Однако в течение почти двух веков после этого бело-сине-красный триколор имел крайне ограниченное применение – лишь в качестве отличительного знака русских торговых судов. Причём тогда он не имел чётко определённых параметров (сейчас соотношение его ширины к длине Федеральным Законом определяется как 2:3). Нередко флаг встречался и в перевёрнутом виде (красная полоса сверху), как это можно видеть на картине И. Репнина «Бурлаки на Волге» – судовладельцы той поры зачастую плохо представляли себе, как правильно выглядит флаг торгового флота и вешали его как попало. Кстати, с тех пор ситуация изменилась мало – сегодня перевёрнутый российский триколор можно часто видеть даже на фасадах зданий органов государственной власти и местного самоуправления (между прочим, перевёрнутый российский стяг – красно-сине-белый – превращается во флаг иностранного государства – Сербии). Символом Российской империи долгое время оставалось чёрно-золотисто-белое знамя, официально именовавшееся «гербовым народным флагом». На широкую историческую арену бело-сине-красное полотнище вышло только в 1896 году – во время коронации Николая II. «Бесиком» (так презрительно прозвали этот флаг в народе по первым буквам названий его цветов) была завешена тогда вся Москва. И тогда же «бесик» получил статус государственного флага. Что подвигло на этот шаг последнего царя – историкам точно неизвестно».

Интересный факт. 22 августа – день Государственного флага Российской Федерации. Самое старое из сохранившихся полотнище с тремя полосами одинаковой ширины – белой, синей, красной – хранится в центральном Военно-морском музее, в Санкт-Петербурге. Этот флаг подняли 320 лет назад, в 1693 году, на 12-пушечной яхте «Святой Петр», во время плавания Петра I с отрядом военных кораблей по Белому морю. Подчеркиваю по Белому морю, когда Петр ходил на Соловки за ПЯТЬ лет до его посещения Голландии.

Вот он.

Глава третья. История с архитектурой

Но вернемся к истории.

К двенадцатому веку интенсивная экспансия расширения первичного ядра закончилась, и государственность закрепились на всех трех плацдармах. Крепко встала на ноги Белая Русь, приняв на себя роль торгового и сакрального форпоста. Укрепились Малая Русь, став надежным тылом и центром воспитания воинских структур. Начала активный рост Русь, превращаясь в мобилизационный центр будущей внешней экспансии. Большая Скифия завершила процесс формирования как государство. Малая Скифия оформилась как плацдарм прыжка для внешней экспансии. Время прыжка за пределы племенных интересов пришло. Началось формирование двух систем воинских сил.

Первой – воинских сил внешней экспансии и второй – воинских сил внутреннего порядка. Условно назовем их Орда и Орден. От общего корня «орд» – порядок. В этом нет ничего нового. Загляните в любую энциклопедию или словарь.

«Понятие «орден» (нем. Orden, от лат. Ordo – порядок, строй) подразделяется на четыре значения:

1. Знак отличия, почетная награда за особые заслуги. Значение ордена, как знака отличия восходит к светским орденам европейских монархов 15 века, подражавшим духовно-рыцарским орденам.

2. Обычное в средневековой Западной Европе обозначение сословных групп, четко различающихся по своим правам, функциям, образу жизни. Начиная с 11 века, общество разделяли на три ордена: молящихся, сражающихся и трудящихся.

3. Название некоторых тайных обществ, например, масонский орден

4. Военно-монашеские организации, возникшие в 12 веке в эпоху крестовых походов с целью защиты паломников и больных при христианских святынях в Палестине. Позднее сосредоточились на ведении «святой войны» за Гроб Господень, борьбе с «неверными» в Испании и Прибалтике, подавлении еретических движений. Идеологом «воинства Христа» (лат. militia Christi) выступил святой Бернард Клервоский: «Великое счастье умереть в Боге, счастливее тот, кто умирает за Бога!» (БСЭ).

Итак, первое, что мы отметим. Понятие «орден» прекрасно существовало до «крестовых войн», то есть до 12 века, но обозначало сословные группы, имеющие четкие различия, то, что именуется кастами. При этом было их три, молящиеся, сражающиеся и трудящиеся. То есть, касты: жрецов (волхвов, священников, друидов, ведунов, шаманов и пр.), воинов и кормильцев.

Второе, понятие «орден» восходит к понятию «порядок». Точно также от этого понятия произошли такие слова: ордер – официальный документ, содержащий приказ, предписание, распоряжение; ордер архитектурный – определенное сочетание несущих и несомых частей стоечно-балочной конструкции, их структура и художественная обработка; ордер – регламентированное командующим расположение кораблей при выполнении задачи.

К этому же ряду относится и понятие «орда».

Первоначально понятие орден относилось не к самим Братствам, появляющимся в 12 веке, а к регламентирующим их жизнь Уставам, говоря о порядке его исполнения. Потом в западной литературе и историографии оно заменило сначала понятия «Свод» и «Устав», а затем и само понятие Братство. Сегодня мы понимаем его как название военно-монашеских организаций.

Подведем промежуточный итог. Этап первичной экспансии, при котором хватало малых дружин наемных воинов, окончился формированием Большой Скифии – метропо-

лии, состоящей из тройственного союза и Малой Скифии – плацдарма для большой внешней экспансии. Назрела необходимость реформирования воинской касты для осуществления колониальных захватов, при поддержании внутреннего порядка в самой метрополии. Система политических и экономических интересов потребовала разделения воинской силы на две. При этом сохраняя принцип формирования братского, дружинного типа, на кровной клятве. На понятии: кровных братьев, братьев по оружию, побратимов, отказавшихся от семьи и внешних друзей ради воинской службы. Появляются Братства и Дружины – две основы новых воинских формирований. Ордена и Орды. Начинается тотальная мобилизация мужского населения по добровольному принципу.

В самом тройственном союзе принцип государственности на основе абсолютной власти доминирует. Создается Владимиро-Суздальская Русь под рукой Андрея Боголюбского, Новгородская республика на принципах вечевого демократии и Предстепная Артания полукочевой воинский стан.

К тринадцатому веку определились три мобилизационных района для формирования воинских сил внешней экспансии, базирующихся на основе трех государственных районов.

На основе Славии (Белой Руси) – Белая Орда, Куябии (Руси Малой) – Золотая Орда, и Артании (Руси) – Синяя Орда. Большая Скифия стала Большой Ордой.

Началось формирование походных дружинных подразделений. Конных орд – упорядоченных конных формирований большой концентрации в основном в Артании, имеющей неограниченный запас коней, степные выпасы и умение обращаться с конями. Тяжелой пехоты формируемой в основном в Куябии, за счет медвежьих воинских родов, выученных в лесных массивах. И ладейных ватаг и ушкуйных дружин для действия на водных просторах организованных в Славии.

Первый контингент нам хорошо знаком. Это ордынская конница.

А вот об остальных двух отдельные пояснения.

Отступление. Зверинное

Если мы заглянем в далекие давние времена, которые называют сейчас «мрачным Средневековьем», на обширных землях, известных нам сейчас, как Франция и Германия, правила династия волшебных королей. Называли их Меровинги и вели они свою родословную от первого короля из их рода – Меровея (Меровеха или Меровеуса). Кто он и откуда взялся, все это осталось загадкой и тайной, даже имя его загадка, потому как состоит из двух слов «мать» и «море». Придворные историки написали ему удивительную сказку, что был он рожден женой короля Клодио от морского чудовища, которое похитило королеву, и от которого она забеременела второй раз. Ну, на то они и придворные историки.

Это, тем не менее, не мешало правителям древней Европы, в разрез со всеми придумками царедворцев и в разрез со всей современной исторической наукой, считать себя троянцами, а точнее союзниками троянцев – аркадийцами. Что в переводе означает «медвежий народ». Мимоходом отметим, что в этих местах медведь раньше считался священным животным и был предметом таинственного культа и ритуальных жертв. Одним из главных центров таинств Ардуины – богини Медведя, был Люневиль, где католическая Церковь долгое время безуспешно обнародовала приказы, запрещающие культ этой языческой богини. Кроме того имя «Урсус» («Ursus») – «медведь» по-латински – было дано или заменено документам всех королевских династий.

Еще один поразительный факт – это то, что по-галльски слово «медведь» произносится «арт» («arth»), откуда и происходит имя «Артур» («Arthur»). Это персонаж другой легенды, со всеми его рыцарями, волшебником Мерлином и волшебным мечом. Знаменитый король

Артур был современником Меровингов и также принадлежал к тому же мистическому циклу о медведе. Вообще медведь это прозвище зверя поедающего мед. Он еще назывался Бером и многими другими именами.

Откуда же они взялись все эти роды?

Королевские летописцы и, так называемые объективные историки соседних, то есть поработанных, народов и современники-враги, как это не удивительно сходятся в своих версиях появления Меровингов, Артуров и других королей в Европе.

Пришли они во главе племен завоевателей, известных нам как древние германцы. Но вот дело в том, что германец это неплеменное название – это кровник, побратим, кровный брат, как было принято называть себя воинским дружинникам. А как же назывались племена?

Сикамбры, так называли они сами себя. Что это? Племена, воинские образования, народы... или так их теперь переводят историки. О необычайной способности французского языка исказить первоисточник до полного не узнавания мы говорили на примере Гуго де Пейна (Гога Поганого) и Эсташа Шенье (Евстафия Собаки).

Появились эти сикамбры из-за Рейна и обосновались для начала на территории Арденн и современной Бельгии, в области, которая стала называться королевством Австризия, в центре которого находилась современная Лотарингия. Совершенно непонятным, для историков образом вся эта Орда ни кого не резала, не мучила, не покоряла. Дикие одетые в шкуры галлы вооруженные каменными топорами, полюбили их как родных и в порыве страсти начали с ними ассимилироваться активно. Великая Римская империя, тоже как то сразу поняла, что ее закат близко, и что надо дружить с непонятными сикамбрами, дабы те сдерживали до поры до времени всяческих вандалов и варваров. А то, что они сами язычники – это всех мало смущало. Зато, как пишут в диссертациях, жили они мирно, и плавно перехватили скипетр правления из дряхлеющих рук римских прокураторов и имперских чиновников, а те, мол, с умилением смотрели на скачущего по Риму с развивающимися волосами короля язычников Дагобера.

По уровню цивилизации, дикие эти ребята, человеческие жертвы приносящие, сырое мясо жрущие, что с них взять – медведи, приблизились за несколько десятков лет к Византии и начали чеканить монету.

Внимание! Монету, и не просто чеканить, а на монетных дворах, вот так во множественном числе. И не просто монету, а золотую монету, с вычеканенным на ней равноконечным крестом. Нет, я не оговорился, язычники чеканили монету с Иерусалимским крестом за тысячу лет до захвата крестоносцами Иерусалима, да еще в таком количестве, что ею до сих пор все музеи мира завалены. Эти дикари, не просвещенные воины лесов и северных морей построили в Париже и Суассоне прекрасные амфитеатры в «римском стиле», хорошо хоть язык у историков не поворачивается приписать их римлянам. Вели сельское хозяйство и торговлю по Средиземному морю и Северным морям, и создали ремесленное производство.

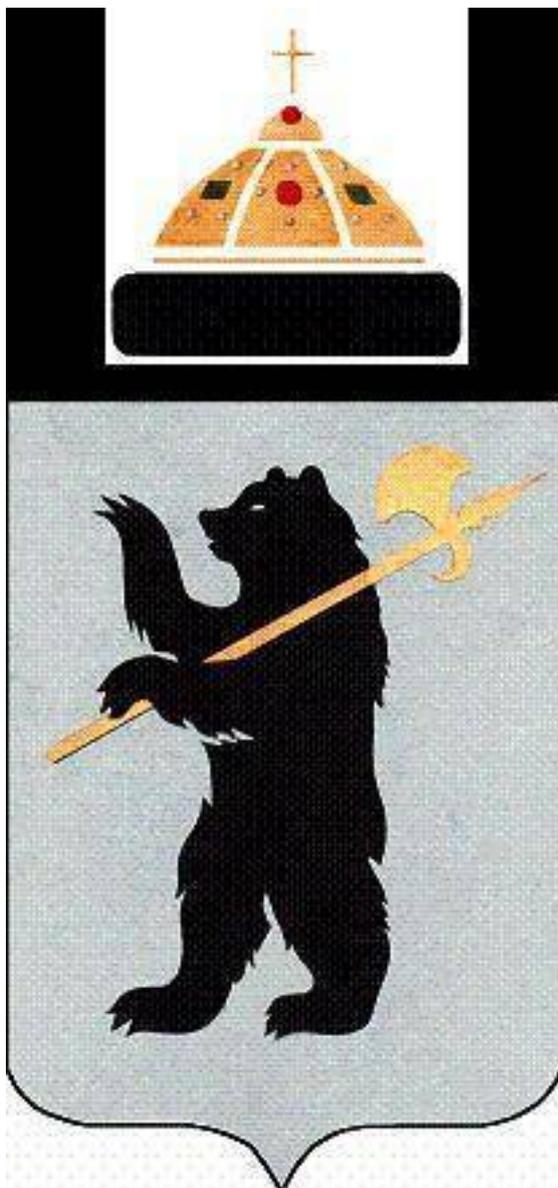
Окруженные нимбом из тайны, легенд, магии и сверхъестественных сил, что сопровождало им на протяжении всей их жизни, Меровингские короли и их соседи совершенно не походили на других правителей. Эти короли, хотя и были верховными правителями королевства, никто не заставлял их – да от них это и не требовалось – входить в практические детали своего дела. Их роль состояла, прежде всего, в том, чтобы «быть», а не «делать». Царствовать, не управляя, Короче, воплощать в себе символ, быть ритуальной фигурой и королем-священником одновременно.

Управление и хозяйственная деятельность предназначались для человека, не принадлежавшего к королевской династии, своего рода канцлеру, называемому майордомом (домоуправителем). Структура королевского режима эпохи Меровингов, несколько напоминает некоторые современные конституционные монархии или двор походного воеводы при наместнике-правителе на местах.

Правители были полигамными и содержали роскошные гаремы. Даже когда аристократия, уступив нажиму церкви, решила принять строгую моногамию, монархи отказались следовать этому, а церковь, что очень любопытно, не протестуя, согласилась закрыть глаза на эту привилегию, о чем один английский историк, удивляясь, написал следующими словами: «Почему полигамия была молчаливо одобрена франками? Быть может, мы имеем здесь дело с древним обычаем королевской семьи, семьи такого ранга, что уже никакой, даже самый выгодный династический брак не может еще более облагородить ее кровь, и она не может быть осквернена кровью рабыни... Родится ли королева в королевской династии или от куртизанки – это не имело значения... В его собственной крови находилась эта сила рода, и все, кто принадлежал к нему, разделяли ее...». Другие, историки, спрашивали себя: «А может, Меровинги – это германская династия Heerkonige, выходцы из древней королевской династии времен великого переселения народов?» Но сколько королевских семей в мире обладало такими привилегиями, и почему Меровинги имели на это больше прав, чем другие? Каким образом их кровь наделяла их такими исключительными правами? Может поис-

касть ответ в Салической, Тюрингской, Саксонской, Рипуарской и других «Варварских Правдах», по которым жили на землях Европы. Или проще взять и почитать Русскую Правду дубликатом, копией или назовите, как хотите, являются все остальные. И найдем там без особого труда кто, как и откуда и про все, что вроде бы загадка и даже про полигамию у князей, конунгов, ханов и коэнов. У всех походных воевод.

Все эти потомки медвежьих родов очень похожи на мифических Илюш Муромцев и других аргонавтов.

Эти самые аркадийцы, если верить трудам Птолемея и Вергилия, вместе с ахейцами воевали еще против македонцев. Ксенофонт и Полибий прямо говорят, что были они подобно финикийцам народами моря, относились к представителям общества не утонченного и не прогрессивного, то есть были воинами со всеми вытекающими последствиями.

Много чего связано в Европе с медведями, начиная с восстания «принца Урсуса» и кончая тайной Святого Грааля. Дагоберт II и Годфруа Бульонский, рыцари Храма, Лотарингский дом и это все звенья той самой цепочки, которая связывает аркадийцев и их потомков с нами.

«Я вижу меч гнева Божия, висящий над этим домом», – сказал однажды епископ Альби Сальвий Григорию Турскому указав на дворец Хильперика I.

Он не знал, что Альбигойские войны еще впереди, и что единственную защиту жители Лангедока и их друзья найдут у потомков медвежьего народа. Вернемся к символическим медведям, по тому что, соответствует медведь у народа Посвященного такому символу как *pigredo*, что значит первоматерия и, таким образом, по всем законам мистики и знаний относится к начальным этапам, к хаосу, к тому времени когда ни чего не было, или к тому времени про которое мы ни чего не знаем, значит, с них и начнем.

Все эти знатоки меда (меда веды), Арты, Беры, Урсусы, Локисы и многие другие, ласково на Руси называемые Мишкой, не просты были, ой не просты.

Одно славянское имя «Бер» чего стоит, это имя Бога Белеса. «Рожденный» значит, отсюда его другое имя Святибор, и сакральный смысл, потом проявившийся в словах беречь, оберег, берлога. Он так и в другие языки вошел VAR/BEAR, и слово «бурый» от него.

Это Один – скандинавский Бог и Белее – славянский, аркадская Ардемида и ее жрицы и греческая Аталанта, кельтская Артио и божественный Арктур.

«Князь зверей» является символом святых Колумбана, Урсина и Сергия, а с вьючным седлом Корбиниана, Хуберта и Максимиана Трирского.

Остались медведи на гербах замков, принадлежащих тамплиерам, олицетворяя, как написано в их гербовниках, защитника Абсолютного Добра. Но сама принадлежность к ненавистным тамплиерам сослужила им далеко не лучшую службу и вреда принесла, пожалуй, больше чем пользы. Примером тому служит история испанского города-замка Тобосо, упомянутого еще Сервантесом в своем эпохальном «Дон Кихоте». Каждый помнит Дульсиною Табосскую. Само название этого города состоит из двух слов татарник, колючка такая – «тоб» и медведь – «осо». Тобосские дети до сих пор твердят старую поговорку: «Тобосский герб украсят впредь – куст колючки и медведь». Только вот в гербе города, незаметным таким движением руки фокусника, этот самый «осо», медведь то бишь сменился в одно мгновение на оленя, незнамо каким образом там взявшегося. Такие вот чудеса.

На ближайших же соседей Москвы – смолян Сигизмунд III еще совсем недавно жаловался «Напрасно говорить с этим медвежьим народом».

А теперь опять обратимся к точной науке геральдике.

Ну, во-первых, всем известный Ярославский медведь, в серебряном поле, на задних лапах и с секирой (протазаном).

Как-то сразу вспоминается некий хорошо знакомый образ «бер с секирой». Это кто ж такой? Берсерки, да неужто? Они, они воины-оборотни, воины, не было которым равных в бою. И ходили они в медвежьих шкурах, что бы даже тени сомнения не было, чьи они дети и внуки. Это они знали магию Святого Спаса, оберегающую от мечей и стрел. Это их волхвы варили в волшебных котлах, упоминаемых в кельтских сказаниях, стоящих на столах у короля Артура, и вождей шотландских кланов, волшебные зелья. В этих трех котлах купаются и красавцами выходят, в них мертвых воинов оживляют, из них воинам чудесной силы прибавляют, да мало ли чего еще в этих котлах делают. Запомнил народ, как не выжидали эту память, и Берсерков воинов-оборотней, и воинов-Вравроний, жриц богини охоты, одетых в медвежьи шкуры.

Значит, первое, что приходит на ум, Ярославский берсерк, или медведь с секирой. Да и у всей Куябии, Владимире-Суздальской Руси – медведь в алом поле.

Рядышком Самогитский в золотом поле черный, стоящий на задних лапах медведь с красными глазами и языком.

А совсем неподалеку, Новгородские в серебряном поле два черных медведя, поддерживающие золотые кресла с красной подушкой. На ней стоят перекрещенные: с правой стороны – скипетр, а с левой – крест. Над креслами золотой трисвещник с горящими свечами; в голубой оконечности щита две серебряные рыбы, одна против другой.

Пермский: в красном поле серебряный идущий медведь, на спине его золотое Евангелие, на котором серебряный крест с четырьмя лучами. Ну, этот уже посмирней, потише, такой же когда-то и в Тверской печати был, наравне со Святым Георгием и двуглавым орлом, это до того, когда ей корону на троне в гербы определили.

А где еще? В Берлине и Берне, Борисоглебске и Кенигсберге. В Ангальте, у семейства Орсини, хорошо известного по всей Европе родовитостью и древностью дворянства он в лапы даже розу взял. Хотя я думаю скорее не из миролюбия, а что бы подчеркнуть свою принадлежность к Ордену рубиновой розы, в Англии, трансформировавшейся в Алую розу. Да и само имя Орсини означает медведь.

А уж как вытравили, выжигали и вырубали в прямом смысле слова, память об этих зверюгах и откуда они взялись, так надо ж все равно, хоть и в мизерных дозах, но сохранилась.

В Берне вон придумали, что имя городу дал местный герцог, убивши в этих краях медведя где-то 1191 году. Только вот имя этого герцога было Бертольд, то есть «медвежий рык» да и «Медвежья яма» место, где живут «почетные отцы города» – медведи плохо вяжется с их убийством. И монету древний город-крепость чеканил с забавным названием «Бацен», получившим это название по изображению на нем все того же самого Мишки.

Табоссо мы уже здесь упоминали, так что ареал обитания медведей расплзся по всей карте. При постоянной чистке геральдики, при постоянной ее перерисовке и подмене, вообще странно, что их всех во львов и оленей не превратили, или на пушки и троны не поменяли.

Вон Святому Бернару Клервосскому символом которого наравне со скованным драконом и тремя митрами был улей, приписали намек на сладость речей и даже название изобрели «Медоточивый доктор». А то, что у него и его бернардинцев, чаще именуемых цистерцианцами, девиз был «Страданиями купим успокоение». А символом под девизом «Наслаждение – через боль» по древним правилам является медведь и пчелы, внезапно все забыли.

Да и аналогии с пчелами Меровингов и Барберини (мало того, что «медвежий варвар», так еще и в гербе пчелы) могут далеко завести.

Где-то там, в глубинах древних мифов о праотце тюркских ханов, да и всего тюркского народа остался слабый отголосок, что был Огуз-Хан сыном медведицы, да и то не очень это теперь вспоминается.

Услужливые историкописцы постарались, чтобы всякую связь с народом медвежьим мы потеряли полностью.

Но все равно сохранились в памяти. Сага об Инглингах описывает берсерков так: «Они бросались в бой без кольчуги, а ярились, словно бешеные псы или волки. В ожидании схватки от нетерпения и ярости, клочкавших в них, грызли зубами свои щиты и руки до крови. Они были сильны, словно медведи или быки. Со звериным рыком разили они врага и ни огонь, ни железо не причиняли им вреда...».

Связь берсерков с культом Одина, Белеса и других воинских богов находит и другие подтверждения. Под стать своему небесному владыке и прозвища берсерков, давших обет бесстрашия «властелину гнева» – таков, например, Гарольд Безжалостный, ввязывавшийся в бой раньше других, или разбитый в 1171 году под Дублином норманнский вождь Иоанн, имевший прозвище Wode, т. е. Безумец.

Их вообще народная молва считала оборотнями.

Рука об руку с понятием берсерка стоит в скандинавских сагах и слово *ulniedhinn*, т.е. «волчья шкура», воин-волк. Скандинавские источники утверждают, что *berserkir* и *ulfliedhna* действовали как по одному, так и небольшими группами. Историки подчеркивали их неуязвимость, свирепость, отсутствие моральных норм. Фактически берсерки, сближаясь с немецкими вервольфами, приводят нас вновь к образу Одина, властителя «дикой охоты» оборотней в полнолуние. В еще более древние времена персонажи волка и медведя переплетались настолько, что считались единым мифологическим существом – таков, например, Беовульф (др. – англ. «медведеволк»), герой одноименного английского эпоса, имевшего, впрочем, позитивную характеристику. Однако, подобно берсеркам, он также бросался в бой без доспехов и разил чудовищ лишь голыми руками.

Мы целиком и полностью согласны с термином «Русь – страна воинов». И каждое из воинских подразделений имело свой тотем – войсковой знак.

Волк – тотем воинов профессиональных. В то время, о котором пойдет речь, княжеских дружин. Поэтому Дмитрий Донской – волк. А до этого времени, во времена первой внешней экспансии – это профессиональные разведчики – шерпы. Диверсионные отряды, молодежные подготовительные дружины и пр. (применяю современные термины).

Медведи – это специализированные войска, тяжелая пехота. Берсерки. Так сказать, кадровая часть, вокруг которой мобилизуется армия по призыву. Они и делегируют армии тотем медведя. Поэтому Мамай – медведь.

Медведь – тотем КАСТЫ воинов. Волк – тотем ВОИНОВ НАЕМНИКОВ. Хотя они тоже входят в касту. То есть волк подтотем воинской касты медведей, потому что ЗВЕРЬ. Ранее до деления у всех воинских сословий был тотем ЗВЕРЬ (ДРАКОН, ЗМЕИ). Вспомните викингов.

Отступление. Ушкуйники

Ну а теперь о водных дружинах.

Мы уже упоминали, что военно-торговыми путями в то время в основном были водные пути. Значит, их оседлать и захватить было основной стратегической задачей при экспансии. Именно для выполнения такой задачи и предназначались ушкуйники.

Дружина, созданная для такой цели, называлась у новгородцев, основных ее организаторов, «ватага» и делилась: на храбров, ватажников и ушкуйников. Вступив в дружину, любой из них назывался общим словом – «кметь» – воин, товарищ, кровник.

В чем же отличие?

Храбр – это профессиональный воин, воспитанный и закаленный для боя, ветеран, в наемной дружине он носит название богатырь. Это костяк ватаги, откомандированный туда из регулярной армии или добровольцы из той же самой регулярной армии, пошедшие в поход со своим воеводой или князем.

Ватажник – это наемник, завербованный или нанятый на определенных условиях, из числа праздно шатающихся добровольцев еще не пристроенных к делу, так как пристроенные к делу, уже вольности наема не имели.

Ушкуйник – это человек при собственном деле. Купец, мореплаватель, пират, варяг, корабель, мастеровой. Он нанимается в ватагу или примыкает «за интерес», то есть за долю в добыче или за право получения защиты или за что-то еще, не требующее оплаты вперед.

Вот из этих трех ручейков сливался полноводный поток ватаги несущий на своем гребне лодьи новгородцев или как их тогда называли «ушкуи». Ушкуи – корабли ватаги. Кочи, галеры, ладьи, и многие, многие другие, но, по сути, разбойничьи струги. На них приходили наниматься в покрут, на службу лихую со своим конем и до спехом, а в данном случае и без коня. Люди, у которых все будущее, вся судьба, находилась на кончике меча, завещанного отцом или данного крестным отцом в родном монастыре.

Хаживали эти дружины еще из Словенска, до призвания варягов на Русь сначала на запад, юг, восток, север, то есть на все четыре стороны, новые земли завоевывать.

Был такой город в Испании – Севилья, правили там арабские шейхи, мавры называли их тогда. Так вот историк из этих краев по имени Якуби Абу-ль-Аббас Ахмед ибн Абу Якуб с ужасом вспоминает «В тот город Севилья вошли огнепоклонники, называемые ар – Рус, захватили, грабили, жгли и убивали». Здесь же у стен, Севильи, встретились словенцы со своими полабскими сородичами, которых возглавлял, тогда еще никому неизвестный, князь Рюрик, будущий основатель знаменитой династии князей Рюриковичей, и было это в середине девятого века.

В начале того же века плавали ушкуи по Русскому (Черному) морю и до Родоса и до Крита с Кипром, даже Афины содрогались при их появлении.

Константинополь-Византия помнит их еще с шестого века, когда лихие ватажники взяли в плен 12000 греков, да и продали их по драхме за голову, что бы поход окупить.

Вот как это записано в Тифлисском манускрипте со слов очевидца. «Святой и великий город Константинопль, осадили скифы, которые суть русские... Хакан (князь русов)

причалил к Царьграду и штурмовал его с суши и с моря. Воины его были мощны и весьма искусны. Их было так много, что на одного цареградца приходилось десять русских. Их тараны и осадные машины стали действовать. Хакан требовал сдаться и оставить ложную веру во Христа... У стен города произошла страшная свалка. Свобода Царьграда висела уже на волоске. Между тем патриарх Сергей послал хакану огромную сумму денег. Подарок был принят, но свобода обещана была лишь тому, кто в одежде нищего оставит город и уберется куда хочет».

Так, что до Олега были другие князья и Рюрик и Бравлин, о коих во многих трактатах, летописях и житиях упомянуто. А Олег, ну что Олег, да, пришел в начале десятого века, под Константинополь. Да перепугал до смерти ромеев тем, что поставил корабли на катки и поехал по суше, да я думаю, и не поехал, а просто переволок их в бухту Золотого Рога, что им ватажникам, к волокам привыкшим, было не в труд и не в диковинку. Потом прибил щит им на ворота, чтоб не забывали дань платить, не бил, не жег, не куролесил. Прибил и домой пошел, так мимоходом, потому как ромеи русов и струги их уже века два как знали, и века два как им дань платили.

Поэтому все вокруг считали, что ушкуйники живут где-то на острове.

«Что же касается страны русов, то она находится на острове, окруженном озером. Остров, на котором они (русы) живут, протяженностью в три дня пути, покрыт лесами и болотами... У них есть царь... Они храбры и мужественны, и если нападают на другой народ, то не отстают, пока не уничтожат полностью. Они высокого роста, статные и смелые при нападениях. Все свои набеги и походы совершают на кораблях». Это слова Ибн-Руста-Абу-Ала-Ахмед-Ибн-Омара много чего поведавшего об обычаях и землях хозар, мадьяр, руссов, словян и многих других. Правда сам он более считается компилятором, чем историком и писателем, но это не укор, потому как все историки компиляторы. А то, что у него якобы в девятом веке славяне перед боем «Отче наш» читают, так другие еще и не то писали. Интерес ведь не в этом, а в том на каком это острове Буяне эти самые русы жили, которых он описывал.

Географ Ал-Идриси описывая некую страну Нивария, где живут русы, не просто там один город князя Гвидона вспомнил, а аж целых шесть: Лука, Астаркуза, Баруна, Бусара, Сарада и Абкада да все на реках.

Вот из них и формировались водные ватаги. Из потомственных речных и морских разбойников. Куда уж там викингам и варягам. А может они, и были теми самыми легендарными варягами.

Все три воинские составляющие экспедиционных корпусов мы перечислили и немного о них рассказали. Они и сформировали ту основную силу, которую мы называем Орда.

Параллельно внутри этих же районов образовалась воинская сила поддержания внутреннего порядка – Орден.

Орда начала внешнюю экспансию по всем водным путям. А Орден начал обустройство внутреннего пространства.

Приблизительно в это же время сменилась парадигма верований. На первое место выходит покровитель воинов Спас. Он же занимает и основное место в символике, вместо Трояна, отвечавшего трем ипостасям. На смену белому, красному и синему – триколу приходит воинское знамя. Алый цвет занимает лидирующее место.

Ордынские дружины раздвигают пределы по всему пути из варяг в греки, не трогая Беловодье и Белую Русь и принося свое алое полотнище со Спасом или Георгием Победоносцем в далекие окраины.

Малая Скифия медленно своими дружинами двигается на запад в предел Угорий.

А вот в пределах Большой Скифии, орденские структуры тихо берут власть под свой контроль.

Ордынские и варяжские (ушкуйные) дружины оседают по всей Европе, дотягиваются до Азии и Северной Африки, расширяют границы. Устанавливают свои порядки и Правды. Занимают на окраинах троны правителей и наместников. Начинают возвышаться, требуя дани на новые войны и на сытую мирную жизнь. Дани не только с колоний, но и с метрополии. Дани не только с покоренных народов, но и с молящихся и кормящих, забывая, что по кастовой иерархии они равны.

Так происходит до четырнадцатого века, вызывая раскол между Ордой и Орденом.

К середине XIV века раскол усугубляется. Орденские структуры собирают сход в Новгороде и принимают решение об отколе от Орды.

Почему неожиданно возник конфликт?

Как мы уже отмечали, к концу XII века власть, практически, перешла в руки воинской касты в результате расширенной государственной экспансии с опорой на воинскую силу. Даже триколор сменили алые стяги воинов. Воинская каста, продолжая развивать движение во всех направлениях из центра, не против создания военизированных подразделений для поддержки своей власти на местах. Это структуры известны нам, как военно-монашеские ордена. Структуры Ордена. Те в свою очередь выделяют из своей среды административный корпус. В целом такая инфраструктура работает, и работает эффективно. Воинская каста занята раздвижением границ. Орда в движении. Она в основном на периферии новых земель, при этом оставляя черновую административную работу орденам. Это устраивает всех и воюющих и кормящих. Недовольны только молящиеся. Жрецы, волхвы, друиды и прочие оказались не удел. Вернее не у власти. Когда воины остались одни вдалеке от родного дома, молящиеся, почти сто лет отстраненные от власти, решили взять реванш.

Исподволь на колониальных окраинах в среде воинских подразделений возникает движение за чистоту «ранней веры». Оно достигло апогея в 1252 году с выходом книги Джерардино из Борго-Сан-Донино под названием «Введение в Вечное Евангелие». В нем излагалось, что по расчетам иоакимитов, францисканцев, спиритуалов скоро должен был наступить роковой – 1260 год. Несколько позже появились труды Иоанна Петра Оливи (1248–1298), который понимал историю христианства так: на 13-й день младенец Иисус был показан царям-волхвам, на 13 – м году он ушел от матери и объявился в храме, а на 13-м saeculum (цикле, поколении, эпохе) после смерти Христа будет прославлен Франциск, установивший «евангелический порядок».

Параллельно с этим, там же в воинских округах и на новых землях, возникают репрессивные структуры, созданные поборниками жесткой иерархической духовной власти. Идеологами этого течения, возобладавшего во второй половине XIII века, становятся отцы церкви Альберт Великий (1206–1280) и Фома Аквинский (1225–1274).

Истерия в борьбе за власть нагнеталась умело.

Перечислим еще некоторые события.

В Западной Европе громят катаров, проклятых еще в 1215 году. В 1216 году для борьбы с «еретиками» создается орден воинствующих «псов Божьих» – доминиканцев (именно из недр этого ордена вышли упомянутые Альберт и Фома). В ответ в 1260 году появляются воинствующие «апостолики» во главе с Джерардо Сегарелли, выступающие против церковной власти. В Париже Сигер Брабантский проповедует учение Ибн-Рушда (Аверроэса), вообще отрицая Бога как Творца (убит как еретик в 1284).

В 1261 году пала «Латинская Империя», в этом же году родился князь Даниил, будущий Даниил Московский. В тот же промежуток в Англии появился «первый парламент» (1258–1264). В 1290 году на острове начинаются гонения на евреев, мытарей и налоговый догляд, а затем их полностью изгоняют с островов... аж на 350 лет!

Однако кормящие и воюющие на так просто сдают свои позиции.

К 1370 году на северо-западе Европы образовывается «новый» Ганзейский союз самоуправляемых городов под рукой Великого Новгорода.

На севере Африки, в Египте к власти пришли мамелюки, создав военную республику. На Пиренеях победила «Реконкиста», арабы ушли из Европы, оставив ее воинским частям.

Однако теперь уже в метрополии на востоке, со смертью «языческих ханов» Батыя и Мункэ, в Орде тоже начинается борьба за духовное влияние на военное руководство, закончившаяся введением ханом Узбеком ислама в 1327 году, после чего Орда начала распадаться, и пошли прочие кардинальные перемены.

Очевидно, что повсеместно происходит смена идеологии. Религиозные монотеистические структуры обретают реальную власть. Например, Папа Бонифаций VIII (1235–1303, правил с 1294 г.) сначала максимально использовал движение францисканцев, а потом уничтожил их идеологов: в частности, сжег на костре Сегарелли в 1300 году.

Мы намеренно не говорим о религиозной принадлежности всех этих духовных структур.

Ведь даже само слово «catholique» впервые отмечено только в 13 веке, причём в форме «chatoliche»! Очень надо было постараться, что бы так отразить греческое «katholikos». А слово «orthodoxe» – в 1431 году.

Забавно, однако, что «chatoliche» подозрительно перекликается и с chateau (зАмок), 1175 (от castels 1080), т. е. «сидящий в замке»... или в шатре, т. е. ch[^]telain, 1190 – «кастелян»-кладовщик, управляющий имуществом. Характерно и польское название католического храма – kosciol, т. е. тот же «замок-castel».

А с какими «неверными» воевали крестоносцы? Отметим языковые особенности того времени. Слова «мечеть» (musquette, из арабского masjid, т. е. место для молитвы.) до 1351 года они не знали (нынешнее mosque'e вообще с 1553 года). Характерно, что в румынском языке «meset» не только собственно мечеть, но и турецкое кладбище или духовная консистория (!) вообще, т. е. административно-хозяйственная служба в институте любой церкви. Минаретов (minaret) не отмечали до 1606 года, муэдзинов – в форме maizin – до 1568 года (нынешнее muezzin – с 1823). Imam (в форме iman) – с 1559 года. Да и само понятие «Musulman» в европейских языках появилось только в 16 веке (от арабского «muslim» = правоверный).

Идеологически воинская каста была подорвана.

Для отстранения касты воинов от власти необходимы были два основных фактора.

Первый. Желание кого-либо данную власть перехватить. И этот кто-то должен был быть не кастой духовенства, дабы не вызвать подозрений в реванше.

Второй. Наличие силовой составляющей, могущей противостоять воинской касте.

К четырнадцатому веку. Оба основных фактора имелись в наличии.

Первое. Окрепли структуры администрации тех самых кормящих, то есть князья, герцоги и прочие фокты на местах. Выросла прослойка чиновников-управленцев, поддерживаемая городскими властями. Всякими думами и магистратами.

Второе – окрепла и укрепилась на местах военизированная структура Ордена. Кроме того, она практически перехватила на местах функции воинской касты.

До рокового стечения обстоятельств оба эти фактора не приводили к взрыву. Спусковым крючком послужило дело тамплиеров. Грубо говоря, воинская власть, через наместника на местах попыталась ограничить власть военизированной структуры. Орден расценил это как превентивный удар, и начал готовить ответный контрудар, притом не в колониях, а в самой метрополии. Это было началом подготовки переворота конца XIV века.

Итак, перехват власти был стимулирован делом храмовников, а подготовка к его осуществлению продолжалась практически полвека.

Остатки разгромленного ордена храмовников, поклонявшихся Бафомету – Трояну отползают на Русь и оседают в ней. Это прекрасно видно по появлению на Руси общежитского монашества. Это когда монахи живут в монастырях и соблюдают три принципа Устава. Не стяжательство, Безбрачие и Послушание. Полный аналог военно-монашеских братств. Притом эмиссары общежитских монастырей шли в мир попарно, то есть, фигурально выражаясь, по двое на коне, как на гербе тамплиеров. Основу идеологии общежитского монашества составляет Троица, как нам говорит церковь, при этом, не объясняя, почему Рублевская Троица разительно отличается от троицы церковной. В это же время в искусстве появляется типичная для Средиземноморья форма подачи образа. В это же время возрождается каменное строительство. Начинают опять формироваться гильдии каменщиков. То есть на Руси начинает создаваться структура военизированных подразделений, до этого предназначенная только для колоний. До этого в государстве воинов, военизированной структуры, как системы не было. Ошибка воинской касты в не реагировании на ее создание. Ошибка Орды была в непонимании укрепления другой воинской силы.

За короткий период закрытые структуры Ордена создают учебные центры и опорные пункты. В городах под рукой администраторов князей создаются локальные военные подразделения княжеские и городские дружины. Монашеские военные подразделения блокируются с князьями. Теперь осталось только заручиться поддержкой братьев Ордена вне Руси, потому как именно они выполняют полицейские функции. В первую очередь братьев тевтонов и братьев госпитальеров. Путч без поддержки этих братьев обречен на провал. Время неумолимо подползает к финалу. Но в любом случае ударной силой путча должны стать отряды князей и городов.

Кстати в этом смысле интересен русский богатырский эпос. Он повествует совсем не о воинских подразделениях. А как раз о борьбе с ними. Притом сами богатыри это или гвардия (дружина) князей (администраторов) или свободные рыцари наемники или пограничная стража, что в конечном итоге те же рыцари наемники. Притом все они находятся в воинских подразделениях под рукой церкви, то есть в орденах.

Поэтому напрашивается вопрос к кому времени относить сам богатырский эпос. Тем более что Илья Муромец, собирается ставить храмы Николе Можайскому и Георгию Храбром.

Вот былина об Илье Муромце.

«Поезжает он да во Киев-град,
Хочет строить три церкви соборныя:
Первую церковь Спасу Свет-Милостивому
А другую церковь Николы Можайскому,
А третью церковь Георгию храброму».

Отступление. Малая Скифия

Малая Скифия или Черная Русь имеет в исторических документах еще ряд названий, хорошо нам знакомых, но нами не сопоставляемых с ней.

Во-первых, это Великое Княжество Литовское.

Во-вторых, это княжество Полоцкое.

В-третьих, это Пруссия.

Почему так? Темные «средние века», как ответили бы мне историки. Нет повести печальнее и нуднее на свете, чем повесть о Европейских делах в первой половине XII века. Русские летописи и Западноевропейские Хроники беспристрастно рассказывают об одних и тех же событиях: как дядя обидел племянника, а тот в ответ начал войну с ним. Локальный конфликт сразу же разрастался, поскольку взгляд на справедливость всегда относителен; в итоге все эти войны завершались ничем. Очередной передел, снова плодил недовольных. Так продолжалось до пятидесятих годов XII века. Кроме того вся эта заварушка велась внутри одной семьи, учитывая, что все правители того времени были потомками Рюрика и его дружины.

Вдруг, во Франции, Германии, Англии, Византии и на Северо – Востоке Руси, появляются государи, которые начинают проводить принципиально одинаковую внутреннюю политику, основное направление которой – укрепление центральной власти.

Кто эти государи?

Франция – Людовик VII.

Германия – Фридрих I Барбаросса.

Англия – Генрих II.

Византия – Мануил I Комнин.

В России... Андрей Георгиевич, еще при жизни прозванный Боголюбским, сын Ростовско-Суздальского Князя Юрия Владимировича Долгорукого, внук Владимира Мономаха, праправнук Ярослава Мудрого.

Самым старшим из них, по возрасту был Андрей Георгиевич (1110 г.р.), самым младшим Генрих II, король Английский, герцог Нормандский (ИЗО г.р.)

То, что все они в той или иной степени были родственниками, дотошные могут проверить сами, конечно, приложив некоторые усилия. Особенно близкие отношения, у Андрея Георгиевича были с Фридрихом Барбароссой и Мануилом I.

Государи встречались в Константинополе во время Второго Крестового Похода 1147–1149 гг. И Фридрих, и Людовик, и Генрих Анжуйский по нескольку месяцев жили при дворе Мануила и общались с ним.

А причем тут Черная Русь? Можете спросить вы. Терпение.

Первая столица этого государственного образования, известного под многими именами – Новогрудок.

Новгородок, Новый город, Новгород, Новгородок, Новый городец, каких только имен у этого города не было. Наваградок – так его называют местные. И это не белорусский акцент, а память предков.

Нава градок. Городок Нави. История этого городка – это история становление самого западного первого плацдарма будущей экспансии Белой Руси, Беловодья, земли сакральной Нави, волховского иного мира.

Это очень хотят забыть. Много чего, из истории этого края, старательно хотели и хотят забыть.

Именно сюда пришел Миндовг – варяг с дружиной. Здесь он был избран Великим князем Черной Руси. Отсюда началось Великое Княжество Литовское. Это то, что сквозь зубы, но все-таки говорят историки.

А вот то, о чем они старательно молчат историки.

Варяг, как мы и утверждали постоянно, и постоянно получали, на этот счет доказательства, было не принадлежность к племени и народности, а член некоего военного братства. Скорее всего, братства языческого типа, потомков ариев. Отсюда и варяг. Соблюдение обета безбрачия, которое часто путают с целомудрием, оставляло право иметь законных наследников. Однако только тем, кто становился основоположниками властных ветвей. Мы видим это на примере Рюрика.

Возможные потомки остальных – это будущие воеводы и удельные князья. К примеру, Белозерские князья потомки Синеуса и его дружины, считавшие себя тоже Рюриковичами, то есть ведущими род от дружины Рюрика.

Так вот Миндовг был по специальности варяг, если можно так выразиться. А дальше полная неразбериха. В летописных источниках происхождение Миндовга описывается поразному. Так, согласно легендарной родословной, содержащейся в Воскресенской летописи, Миндовг происходит из династии полоцких князей, а его отцом был Мовкольд, внук полоцкого князя Рогволода Всеславича. «Великая хроника о Польше, Руси и их соседях» называет Миндовга королём пруссов. По одной из еще более ранних легенд, Миндовг происходил из древнего римского рода Палемоновичей, ушедшего с единоверцами после арианского раскола христианства на берег Балтийского моря. «Хроника Быховца» называет отцом Миндовга – Рингольда.

Будем верить самой старой хронике Воскресенской, а то, что она легендарная, так вся история сплошная легенда. Значит Миндовг внук полоцкого князя Рогволода Всеславича.

Дружинников его местные племена звали лютвинами или литвинами. Наверно сильно были люты. И это были первые и единственные литвины в княжестве литовском. Поэтому княжество его было воинским.

Он пришел, и княжество это создал. А столицей утвердил город Новогрудок или как говорят местные Наваградок Город Нави. Поэтому напрасно ломают копья историки православный или католик был сей князь. Был он язычник и поклонялся Трояну. Поэтому и на гербе у него был молот Тора олицетворяющий Триглава.

В службу основатель Великой Литвы или Лютвы уходил из Полоцка. В XII веке столица тогда еще не Великого Княжества, а просто княжества была в Полоцке.

Любую историю делают люди. Поэтому необходимо рассмотреть портретную галерею того времени.

Портрет первый. Предслава внука Чародея

И вот тут стоит вспомнить девушку Предиславу знаменитую православную святую – преподобную Ефросинью Полоцкую.

Она была внучкой Все слава Чародея князя полоцкого, племянницей Бориса, которого в язычестве звали Рогволд. Тетей Миндовга.

А кроме этого, дочь князя Георгия Всеславича и его жены Софии. Или праправнучкой Ярослава Мудрого или троюродной сестрой Андрея Боголюбского.

Обратимся к житию преподобной Ефросиньи, составленному для «Четий Минеи митрополита Макария (1481–1531 гг.)». Данный источник, весьма близкому по времени к жизни святой, ибо, по мнению историков, источник, отстоящий на 500 лет весьма близок к этому времени. Из данного документа известно, что в 12 лет Предслава, как ее нарекли родители, пришла в монастырь к своей тетке игуменье Романовой и сообщила о желании принять постриг. По летописи, князь Роман Всеславич умер в 1116 году; приход Предславы в монастырь, следовательно, произошел позднее, когда вдова Романа сама приняла ангельский образ и стала игуменией. Основываясь на этих скудных данным можно предположить, что Предслава родилась в 1102–1104 годах, а детство ее пришлось на 1102–1116 годы.

Понятное дело. Предположить, что игуменья Романова возглавляла монастырь при жизни мужа. Или что она Романова от Ромовы – языческого капища и была просто волхвицей. Такого историки предположить просто не могут.

Предположим, что Предслава родилась в 1100–1111 годы. Таким образом, она была еще и ровесницей Боголюбского или чуть-чуть его старше. То есть старшая сестра в старшем роду. Или исходя из предыдущего нашего умозаключения старшая Рюриковна в Евразийских землях.

В 12 летнем возрасте. Напомню это возраст, когда мальчиков, а может и девочек, посвящали в пажи и отдавали на обучение в рыцари. Еще напомню, когда Жанну д Арк король спросил. Сколько тебе лет? Она ответила: Три раза по семь. Историки объясняют это тем, что она умела считать только до семи. Он просто не поймут, что это означало три посвящения по семь лет. Первое – младенец, второе – паж, третье – рыцарь. Жанна д Арк это уже 14 век. В 12 веке могло быть три раза по шесть.

Таким образом. Боголюбский в 12 лет уезжает в Иерусалим вступать в Орден тамплиеров, а Предслава уходит в Женский орден у себя в Полоцке. Потому как следующее ее появление в 1128 году, то есть почти в 18 лет, после прохождения третьей ступени, то есть ступени рыцарства. И она уже сама основывает монастырь Спаса-Преображения.

Итак. Три раза по семь (по словам Жанны д Арк) это три этапа посвящения.

Младенческий этап – с рождения до 7 лет, по окончании его опоясывали мечом.

Пажеский или посвящение в валеты – с 7 до 14, когда должен был служить у старшего по посвящению. В иудаизме это возраст взросления. Бар-Мицва (для мальчиков, а для девочек 12 лет).

Рыцарский этап – с 14 до 21 года. Ты уже стал взрослым по духу. (В избирательном праве в современности это осталось... как рудимент).

Андрей Боголюбский став пажом, едет сватать невесту для своего отца Юрия Долгорукого в Царьград. Он уже достоин, возглавлять свадебный поезд. Напомню. Ромео было 14 лет, а Джульетте – 12 лет. Так вот он едет в Царьград в возрасте 14 лет. После этого он едет в Иерусалим на службу в Орден, то есть вступает в военно-монашеское братство.

Ефросинья или Предслава уходит в монастырь, то есть в Орден (военно-монашеское сестринство) в возрасте 12 лет. Вернется она оттуда в возрасте 18 лет. То есть уже – посвященной в третью степень. Как Жанна д Арк. Имея право на создание своего подразделения Ордена и на свое правление в мире.

В 1128 году, как нам говорят Жития, она «ударилась в строительство». Житие объясняет сей поступок просто: «чудо» и приводит следующее:

Как-то во сне она увидела, как «ангел повел ее в Сельцо» на окраине Полоцка и произнес: «Зде ти подобает быти!». В ту же ночь ангел явился и епископу Илии, сказав: «Веди ю, рабу Божию Евфросинию в церковь Святаго Спаса, нарекомое Сельце, – место то свято есть!».

Епископ Илия, которому в ту же ночь также было подобное видение, благословил официально, при многочисленных свидетелях, преподобную Ефросинию на основание женского монастыря, определив место обители – Сельцо, где была церковь Спаса и место погребения Полоцких епископов.

То есть ее «ударение в строительство» было выражено основанием монастыря.

Полоцких князей епископы почитали: перевод Евфросиний в эти места был важным решением, принять которое можно было лишь вместе с княжеским семейным советом. И совет состоялся: на нем были дядя преподобной, Полоцкий князь Борис Всеславич, ее отец и именитые бояре. Речь полоцкого епископа Илии, произнесенная со всею осторожностью, сводилась к следующему: «Се отдаваю Евфросинии место Святаго Спаса при вас, да по моем животе никто не посудит моего даяния...».

Основанный Ефросинией Спасо-Преображенский монастырь получает широкую известность в полоцких землях. В обители на месте бывшей деревянной церкви Ефросинией начато строительство каменного собора. Этот собор, построенный окончательно в 1161 году, сохранился до нашего времени. В монастыре святая учила молодых инокинь переписыванию книг, пению, вышиванию и другим ремеслам.

Это как в мужских учили репу сажать и пчел разводить. А потом из смиренной братии появлялись Осляби и Пересветы.

В монастырь к ней уходят двоюродная сестра Ефросиний, дочь князя Бориса – Звенислава, отдав монастырю «все свои вещи золотые и многоценные ризы», и принимает иноческий постриг под именем Евпраксии. «Так начали они жить в монастыре в единомыслии, в молитвах к Богу; и были, словно единая душа в двух телах». Затем другая сестра Гордислава, что вызвало на этот раз бурный гнев родителей. «На се ли вас родих, – восклицал, по свидетельству Жития, возмущенный отец. – На се ли вас мати воспита!..»

Однако ВОСЕМНАДЦАТИЛЕТНЯЯ девочка не только основала монастырь (сестринство), но и поставила на место всю свою знатную родню, всех полоцких князей, по части судьбы их дочек.

Вот это Предслава!

Вернемся к монашескому строительству. Закончив основание Спасо-Преображенского монастыря, согласно тем же Житиям, Ефросинья начала построение Богородицкой церкви, при которой открыла мужской Богородицкий монастырь. Для этой обители и церкви преподобная приобрела с дозволения Константинопольского патриарха Луки чудотворную Одигитрию Эфесскую (икону Божьей Матери), одну из трех написанных, согласно преданию, самим евангелистом Лукой. Различные предания и традиции приписывают кисти евангелиста различные иконы Богородицы, в том числе и икону Владимирской Божьей Матери, что досталась Андрею Боголюбскому, и которая сыграла потом не последнюю роль в Куликовской битве.

«Видел же царь [константинопольский] любовь ее и послал в Эфес семь сот оружников своих, и принесли они икону святой Богородицы во Царьград. Патриарх же Лука собрал епископов и весь собор во Святую Софию и, благословив, дал икону слуге преподобной Ефросиний; тот же с радостью взял и принес госпоже своей Ефросиний».

Вот так икона эта таинственно появилась и так же... таинственно исчезла. Она могла быть также иконой не Эфесской, а Царьградской Божьей Матери. К сожалению, до сих пор не вполне известна судьба этого образа. Некоторые ученые даже склоняются к тому, что теперь эта икона известна под названием Ченстоховской, самой знаменитой католической иконы Польши.

Затем Предслава собирается строить первый каменный храм в своей обители.

В Полоцке нашелся мастер по имени Иоанн, который был послушником Бельчицкого монастыря. Искусству зодчего, надо думать, он выучился у тех киевских мастеров, кото-

рые, как выяснил П.А. Раппопорт, были приглашены Всеславичами в Полоцк, воздвигали большой Успенский собор в Бельчицком монастыре, а затем "высотный" ступенчатый храм-усыпальницу Святого Георгия в Сольце. Как показал Н.Н.Воронин, первые опыты мастера Иоанна – храмы святых Параскевы Пятницы, Бориса и Глеба – были осуществлены именно в Бельчицком монастыре. Только вот там нет ничего. Не осталось, как и не было.

Из некоторых источников известно, что зодчий Иоанн смог начать свои смелые Бельчицкие опыты не ранее 1140-х годов. Вполне естественно, что к этому зодчему игуменья Спасского монастыря начала присматриваться уже давно и, в конце концов, пригласила его в свою обитель для строительства нового храма.

По Житию, строительство шло быстро. Всего потребовалось 30 недель, то есть 7 с половиной месяцев, что указывает на четкую организацию строительства; храм возводили, видимо, с апреля по октябрь. В 1161 году его закончили, спустя 10 лет после начала строительства каменных храмов в Залесской Руси.

Есть еще одна загадка. Притом загадка, подтвержденная документально и объяснения с точки зрения историков не имеющая.

Как мы хорошо знаем, древнерусские князья очень часто общались друг с другом в письменной форме. Это были либо грамоты, записанные на бересте и посылаемые специальным нарочным, либо грамоты на пергаменте, скрепленные княжеской печатью и пересылаемые так же. Берестяные княжеские грамоты по прочтении большей частью выбрасывались. Поэтому о них мы знаем только из рассказов историков.

Пергаментные грамоты до нас доходят очень редко. Текст стирали после прочтения и при надобности писали на них вновь; печати – маленькие свинцовые кружки с лентой – отрывались и выбрасывались. Почему не переплавлялись, историки не отвечают.

Русские князья всегда имели два имени: крестное, данное при крещении, и традиционное, данное при рождении. На одной стороне печати помещалось одно имя, а на другой – второе. Это дает возможность определять, кому же из князей принадлежала данная печать.

Среди многочисленных сфрагистических материалов (сфрагистика – наука о печатях) интересны несколько печатей, найденных в разных местах Руси. Это печати с именами Георгия и Софии и с именем Евфросиньи. Найдены эти печати в Новгороде, Кокнесе (древний Кукунойс) и в самом Полоцке.

Княжество полоцкое в XII веке владело всем средним течением Двины, примерно, от Двинска до Ашерадена. а в более древнее время, может быть, и нижним течением вплоть до моря.

На двух из них – двустороннее изображение святых Георгия и Софии, на третьей – святой Евфросиньи, на четвертой – еще некоей святой, а на обороте – изображение Архангела Михаила. Доказав, что все эти печати принадлежат женщинам и происходят из Полоцка (Георгий и София – отец и мать Евфросинии), и отметив, что печати женщин очень редки, а монашеские печати неизвестны вовсе, В. Л. Янин недоумевал, почему печати из Полоцка – женские? Почему утверждение актов – занятие мужское – в Полоцке в XII веке оказалось в руках женщин? «Что за матриархат в феодальном княжестве?», – восклицал В. Л. Янин.

В 1132–1144 годах в Полоцке правил Василько Святославич, которого полочане посадили на Полоцкий престол. Если считать, что отца Евфросинии Георгия в миру звали Святослав, то остается вывод, что Василько, не высланный с родителями в Византию, был ее родным братом!

Отсюда вывод.

Вопреки исторической традиции, о патриархате, установившемся на Руси, основательница полоцкого Спасского монастыря и главная его устроительница преподобная Евфросиния, чувствовала себя уверенно и независимо. Возможно, благодаря прямым контактам с Византией и, в частности, с Патриархом Лукой Хризотомом, она, в случае надобности, рас-

сылала в различные города Руси и, вероятно, в Константинополь, важные документы, скрепляя их личной печатью.

Я не большой любитель хронологии. И старой и новой. Конкретно не понимая, откуда берут даты историки. Но бездатый анализ... он есть бездатый по причине отсутствия сравнительных реперов.

Итак.

В 1128 годе девушка Преде лава, она же Ефросинья Полоцкая, основывает сестринскую обитель и начинает свой путь в посвященческом ряду с 18 лет, как и положено рыцарю-деве.

В 1128 годе мальчик Китай, он же Андрей Боголюбский, начинает свой путь в посвященческом ряду с 21 года, как и положено рыцарю-юноше.

Затем оба проваливаются в небытие. Она вроде как вышивает крестиком. Он вообще незнамо что делает, наверно играет в лапту.

В 1147 году Бернар Клервосский объявляет Второй Крестовый Поход. Кстати ничем не примечательный, там на востоке. В это же время объявлен крестовый поход тевтонов против полабских земель.

В 1147 Андрей Боголюбский разбивает врагов Юрия Долгорукого под Луцком. Это начало объединения Залеской Руси.

После 1140 года Ефросинья Полоцкая начинает задумываться о строительстве храмов и создании БОГОРОДИЦКОГО мужского монастыря.

В 1148 году Андрей Боголюбский избран Командором Иерусалима.

В 1151 году он берет Киев и забирает оттуда икону Владимирской Божей матери кисти святого Луки евангелиста, даренную в Византии Лукой Хризавертом, под покровительством которой создает новое государство Владимиро-Суздальскую Русь и начинает каменное строительство на Руси с первого храма Покрова Богородицы на Нерли. До этого есть только один каменный храм в столице его отца Юрия (Георгия) Кидекше. И это храм Бориса и Глеба.

После 1148 года Ефросинья основывает Богородицкий монастырь, в котором ставит ПЕРВЫЙ каменный храм Бориса и Глеба, посвященный своему отцу Георгию. Туда она призывает из Византии икону Богородицы Эфесской кисти Луки евангелиста, даренную Лукой Хризавертом.

В 1153 году Андрей избран Великим Магистром тамплиеров под именем Андре де Монбарта, звание которого он складывает в 1157 году после избрания его в 1156 году Великим князем Владимирским. В это же время до 1174 года он строит в своем княжестве 11 городов и более 20 каменных соборов.

После 1160 года Ефросинья Полоцкая. Основывает еще три монастыря. Строит Спасо-Преображенский каменный Собор. И создает Великое Полоцкое княжество, от Балтийского моря до Орши, граничащее с Новгородской Русью и строит в нем порядка 10 городов.

Теперь просто некие материальные, скорее даже архитектурные, репера или точки отсчета. Это наши материальные доказательства. Такие огромные артефакты.

1. Со времени Рюрика – Ререга появляется культ победителя, что закономерно для воинов. Это культ Гюргия, Георгия, Юрия, Егора, Игоря. Даже земля Рюрика получает название Земля ИГОРЯ, то есть Земля ПОБЕДИТЕЛЕЙ или в скандинавовзвучании ИНГЕРМАНЛАНДИЯ. Культ этот рождает создание капищ-мест сборов-СОБОРОВ ГЕОРГИЯ. Это время побед. Становления государственности и появления земель и народов под защитой. Время ГАРДАРИКИ – ЗЕМЛИ ПОД ЗАЩИТОЙ ВЛАДЫКИ.

2. Второй этап. Этап экспансии от центра. Центробежной экспансии, от центра к периферии. Идет захват и создание новых княжеств. Появление огромного количества саттелитов на правах Земли и Воды, то есть на равных правах с центром. Лествичное право. Отсутствие вассалитета. Создание Залеской, Галицкой, Черниговской, Полоцкой и др. Русей, в

которых защиту осуществляли русы – воинский и жреческий симбиоз с опорой на кормильцев. Заведомо не поминаю Киевскую Русь по причине невозможности места ее определения. Попытка создать культ мудрости, культ волховизма. Строительство соборов Софии Премудрости. Большого распространения не получило. Основные центры – центры волховской власти, совпадает с торговыми центрами: Новгород, Царьград, Киев, Полоцк.

3. Третий этап. Начало центристической государственности. Создание единых централизованных государств вокруг идеологических и военных центров. Начинается оно с прославления Бориса и Глеба и создания культа связки Воина (Бор-Медведь) и Кормильца (Хлеб), затем после победы выливается в культ Спаса-Преображения. Создание жестких централизованных государств с избранием ВЕЛИКИХ владык (князей, королей, и пр.), воинским сходом (дружинниками, баронами, шляхтой) и появлением понятия вассалитет (подчинение выбранной власти).

Владимире-Суздальская Русь, Святая империя Германской нации, Французской королевство, Английское королевство, Византийская империя, Полоцкое княжество (Великое Княжество Литовское). Как компромисс с жрецами (волхвами), создание военно-монашеских братств и сестринств двойного подчинения и двойного назначения. Появление культов Бориса и Глеба и Спасо-Преображения и строительство их Соборов повсеместно. В конце этапа, опять же, как мера примирения с волхвами, появление культа Богородицы, в основном в военно-монашеских структурах.

4. Четвертый этап. Бунт торговцев (кормильцев) попытка перераспределения власти. Претензия на часть власти со стороны управленцев (клерков) князей и городских дружин. Новое Преображение. На стороне бунтующих военно-монашеские образования.

Ефросинья Полоцкая яркий представитель третьего этапа. Создатель плацдарма и его покровитель.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.